

АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ КЛАНА 1

Литрес

ЦИКЛ «ИГНИС»

Игнис

Александр Шапочкин
Возвращение клана 1

«Шапочкин Александр »
«Широков Алексей Викторович»

2021

Шапочкин А. И.

Возвращение клана 1 / А. И. Шапочкин — «Шапочкин Александр », «Широков Алексей Викторович», 2021 — (Игнис)

Уехав лишь номинальным главой одной из ветвей, вернулся в Москву Антон уже Князем всего клана Бажовых. Казалось, судьба, наконец, повернулась лицом к юному чародею, но триумф был не долгим. Слишком многие оказались обеспокоены возрождением «Зеленоглазых бестий». Слишком большую силу те собрали под знамёнам объединения клана, чтобы Московский князь оставил её без внимания. Тем более, что всё громче раздаются голоса, призывающие к мести за убитых родственников. Но и у самих Бажовых не всё спокойно. Далеко не все смирились с возвышением московского кандидата. Паутина интриг становится всё гуще, а под полисом медленно просыпается древнее существо, услышавшее почти забытый зов.

© Шапочкин А. И., 2021

© Шапочкин Александр , 2021

© Широков Алексей Викторович, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	17
Глава 2	26
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алексей Широков, Александр Шапочкин

Возвращение клана 1

* * *

Пролог

Дениска опять тихо всхлипнул и, поморщившись, ещё раз попытался размять ноющие от длительного пребывания в неподвижности и неудобной позе ноги. Затем, как мог, подергал плечами и рукой размял затёкшую шею, в который раз попенял себе, что не захватил пусть не подушку, но хотя бы какой-нибудь чурбачок, на который можно было бы положить голову.

Да и вообще, плохо было Денису. Пусть он и был чародеем. Будущим чародеем, если быть точным, но сегодня, после уже двух дней, проведённых в одной и той же позе, его тело с утра болело не переставая. Постоянно скрюченная в позе эмбриона тушка ныла и страдала. А ведь это были всего лишь третьи сутки путешествия, в то время как до далёкой Москвы каравану было ещё ехать и ехать.

В общем, сейчас спрятаться в транспортировочном ящике обоза нового главы клана уже не казалось такой хорошей идеей, как представлялась всего каких-то несколько дней назад. Но... хуже всего было то, что, когда тару уже погрузили на одну из телег, на её крышку поставили что-то очень тяжёлое. А ведь она, ранее аккуратно взломанная парнем, теперь только казалась крепко-накрепко забитой гвоздями, потому как, согласно первоначальному плану, должна была легко открываться, чтобы при необходимости мальчик мог спокойно выбраться.

Тем не менее Денис даже не сразу заметил, что его фактически замуровали. Когда телега только-только тронулась, он был слишком взволнован тем, что вот-вот в первый раз в жизни покинет стены Тайного посада. Ну и очень доволен тем фактом, что его не поймали и вообще всё прошло так гладко.

Однако... поездка оказалась совсем не столь захватывающей, как мальчику представлялось ранее. Уже через полчаса непрерывной тряски парень реально был готов взвыть от навалившейся скуки. Внутри ящика было тесно, жёстко, неудобно и абсолютно нечего делать! Пусть темнота и не представляла для Дениса особой проблемы, ибо кое-как, но глаза он активировать уже научился, чем очень гордился, однако смотреть здесь, собственно, было и не на что. За всей этой суетой со сборами, предвкушая интересную поездку, парень как-то и не подумал прихватить с собой из дома какую-нибудь книгу или хотя бы пару газет. Так что теперь только и оставалось, что разглядывать деревянные стенки, проклятую крышку, которая отказывалась открываться, и обёртки сухпайков.

Со скукой пришли и тревоги. Перво-наперво до Дениса вдруг дошло, что, когда придёт время показаться на глаза взрослым, по головке его точно не погладят. И даже не потому, что он пробрался в обоз и вообще убежал из Тайного посада, а потому, что большую часть сухпайков, находившуюся ранее в этом ящике, просто-напросто выкинул, освобождая для себя достаточно места.

Он уже заранее чувствовал, как будет болеть задница после ожидаемой грандиозной порки, когда на смену мыслям о будущем пришли другие, куда как более актуальные. Просто лежать длительное время в одной позе, не имея возможности даже вытянуть ноги... совершенно внезапно оказалось настоящей пыткой! О чём парень даже не подозревал, всегда думая, что для чародея сидеть неподвижно в засаде – плёвое... ну, максимум скучное дело.

Прошло всего несколько часов, а всё тело уже ныло и зудело! К вечеру же первого дня внутренняя перекладка, которую он раньше и не замечал вовсе, болезненно впилась в бок и при любом движении напоминала воткнутый в него острый нож, а не обычную деревянную планку.

И это были ещё не все трудности, с которыми столкнулся отважный путешественник. Хоть он и позаботился о воде, взяв с собой пару полторалитровых бутылок, наполненных из посадского колодца, уже сейчас стало понятно, что до Москвы их точно не хватит! Альтернатива же...

Дениска, скривившись, ещё раз посмотрел на лежащий прямо перед его носом средних размеров кожаный мех грушевидной формы и непроизвольно принюхался, тут же уловив слабый, но далеко не самый приятный запах. В общем... хотя об «альтернативе» он тоже подумал, но пить *это* ему категорически не хотелось!

«А интересно, как проверить, – подумал Дениска, ткнув пальцем в кожаный бок, – работает эта штука вообще или нет... А то так, хлебнёшь...»

Пить то, что писаешь, мальчику как-то не улыбалось. Так называемая доилка, на всякий случай позаимствованная им с посадского склада, вообще-то была взята в качестве такого мобильного туалета. Но вообще эта штукавина вроде как перерабатывала отходы жизнедеятельности и предназначалась в первую очередь для чародеев, направляющихся с заданиями туда, где они могли испытывать дефицит питьевой воды. Будь то выжженная солнцем степь, ядовитые болота и леса, промёрзлая тундра или древние сети рукотворных подземелий, где наткнуться на природный источник можно разве что случайно – и то если очень повезёт. Вот только как эта штука работает, надо ли её как-то активировать и исправен ли вообще позаимствованный им мех, Дениска просто не знал.

Зато с едой проблем в ближайшее время вообще не предвиделось. Мальчик и так оккупировал целый ящик чародейского сухпайка, и то, что в нём осталось, было в его полном распоряжении. Вот только, предвидя соответствующие проблемы, решить которые, будучи запертым в столь тесном пространстве, не представлялось возможным, Денис мудро решил не трогать пока что «нормальную» пищу, благо заменить её было чем.

Там же, на посадском складе, даже не зная ещё, что будет ехать в ящике, который подойдёт ему по размерам, парень заранее понабрал мерзвявиков. Именно так чародеи из Тайного посада называли изготавливаемые особым образом питательные батончики, разработанные, чтобы поддерживать силы бойца, если нет никакой возможности получить полноценный пищевой рацион или устроить охоту. В школе рассказывали, что сделаны Мерзвявики были из особых водорослей и лесных трав, а также из мяса каких-то там съедобных монстров. Но, что самое главное, благодаря живице, эта похожая на пряник масса полностью, на сто процентов, усваивалась организмом одарённого.

Собственно, именно по этой причине мальчик в первую очередь и вспомнил о мерзвявиках, позаимствовал их со склада в достаточном количестве. Ведь что может быть лучше, чем отправиться в путешествие, питаясь по дороге исключительно сладостями, после которых к тому же не нужно регулярно бегать в кусты! Вот только в реальности Дениса ждало жуткое разочарование, о природе которого, впрочем, можно было бы и заранее догадаться по названию, которое в народе дали этому кулинарному изделию.

Мерзвявики только внешне и по консистенции напоминали те самые пряники, о которых говорил в классе учитель. Округлые и продолговатые, каждый размером с сушку-«челночок», внутри они действительно были мягкие, словно пряничное тесто. Вот только на этом всё сходство и заканчивалось. Практически не имея вообще никакого запаха, батончики по вкусу напоминали одновременно жёванную бумагу и неделями ношенные, пропотевшие, грязные портянки! Так что глотать эту совершенно не аппетитную массу каждый раз приходилось с трудом. Хотя голод поначалу она, конечно, утоляла знатно, да и, кажется, содержала какие-то вещества, которые слегка притупляли боль в отлёжанном боку.

Но вкус, это ладно! Обидно, конечно, но Дениска бы перетерпел ради своей великой миссии! Однако с сегодняшнего утра у него начало крутить живот от голода и наестся мерзвявиками ну никак не получалось! Только тогда парень вдруг вспомнил предупреждение учителей, не злоупотреблять пищевыми батончиками! Предназначенные в первую очередь для одноразового поддержания сил на задании, они пусть и довольно легко усваиваются желудком, но в отместку ускоряют пищеварение, отчего сам эффект насыщения быстро сходит на нет!

Хуже того! Окружающие его упаковки с пищевыми рационами, запаха от которых он поначалу даже не ощущал, с накотившей голодухи вдруг начали распространять такие одуряющие ароматы, что Денис уже к полдню начал буквально захлёбываться слюнями. Собственно, выдержки у юного Бажова на большее уже не хватило, и за каких-то полчаса он остервенело всухомятку умял целых два пайка, каждый из которых был предназначен для суточного питания взрослого бойца.

Учитывая же тот факт, что почти всё содержимое рационов было тщательно высушено, и даже брикеты с мясом, по вкусу напоминавшие тушёнку, перед употреблением следовало либо размочить в кипятке, либо вообще бросить как есть в готовящуюся кашу, после чего её уже можно было не солить, Дениса, естественно, разобрала жажда. Так что и последняя бутылка с водой быстро показала своё дно.

Вот и лежал теперь парень в своём ящике, с одной стороны сытый, с успокоившимся животом, а с другой – пребывающий в отнюдь не весёлых мыслях. Как о своём настоящем, так и о будущем. Хоть полный желудок и начал давить на глаза, вновь появившиеся фантомные боли в пятой точке быстро напомнили обо всех косяках, за которые мальчика непременно ждёт суровое наказание, что, в свою очередь, запустило активный мыслительный процесс, в ходе которого Денису только и оставалось, что лежать на ноющем боку и жалеть себя.

Мало того что совсем недавно в его голове кто-то знатно покопался. Кстати, виновника так и не нашли, но, учитывая, что почти перед самым началом испытаний на Новгород ушёл небольшой караван, собранный по приказу бывшего хёльмгарёрского старейшины, этому никто и не удивился. Однако, в первую очередь, мальчика откровенно бесило, что его так легко обманули, после чего тупо использовали в своих интересах. А хуже всего то, что его заставили показать себя идиотом перед единственным живым близким родственником! Да тем более таким крутым!

Молодой Бажов завистливо вздохнул, вспоминая церемонию признания белобрысого князем над всеми Бажовыми, и в который раз уже представил себя на месте Антона. Вот двери в древний ритуальный зал распечатываются сами собой, и огромная толпа народа, почти все жители Тайного посада, полноводной рекой втекает в громадную естественную пещеру, расположенную прямо за залом собраний. Возбуждённые и счастливые, они, суется, рассаживаются на вырубленные прямо в камне скамьи, в то время как Совет Старейшин занимает свои места на камнях, полукругом расставленных перед большим грубым трон, высеченным прямо в огромной глыбе.

Один за другим зажигаются факелы, и вот становится видно, что это не просто глыба, а самый настоящий сталагмит, которому к тому же кто-то придал форму огромной женщины. Ну как женщины – самой настоящей страшенной бабищи, но от того, как её жуткое каменное лицо взидало на собравшихся перед ней людей, пробирало до костей!

Зиновий Семёнович, помнится, произносил долгую и нудную речь, но Денис и тогда его не особо слушал, а сколько ни фантазировал на эту тему, всегда пропускал весь скучный церемониал, вплоть до того момента, когда, взревев, пламя факелов и жаровен во всей пещере вдруг окрашивалось в зелёный цвет. И тогда из темноты за сталагмитом, сквозь которую не видели даже глаза Бажовых, из глубины пещер выходил он, Денис, облачённый в боевые доспехи предков, и толпа зеленоглазых буквально взрывалась приветственными возгласами и овациями.

Широко улыбнувшись своим фантазиям, мальчик буквально купался в воображаемом ликовании родичей и вместо Антона садился на трон, а возле него вставала фиолетовоглазая красивая девушка, и тогда все старейшины по одному приносили ему клятву верности. И всё это было так круто, так величественно и торжественно, что он вновь и вновь прокручивал этот момент в своих мыслях. К сожалению, парню только и оставалось, что фантазировать. Ведь подгорный Малахитовый Трон был уже занят, да и случись что с его родственником, претендентов на место было и без безызвестного сироты более чем достаточно!

А вообще, и мальчик был вынужден это признать, Антон Бажов смотрелся на церемонии признания так естественно и уверенно, как он, Денис Бажов, никогда не смог бы! Тем более... после того, как старейшины признали белобрысого князем над всеми зеленоглазыми, тут произнёс ответную речь и даже повторить её у Дениса не получалось. А он пытался. Дома перед большим маминым зеркалом, даже тот небольшой кусочек, который запомнил, мальчик то мямлил и запинаясь через каждое слово, то ему вдруг словно память отшибало, и он тупо пялился на себя, мучительно краснея, а когда его случайно застала за этим делом тётка Лера, соседка, помогавшая ему после смерти родительницы вести хозяйство, да и вообще не зарастающая грязью, он от стыда чуть в обморок не грохнулся. Как уж тут поверить в свою способность так уверенно говорить перед всеми жителями Тайного посада?

От подобных мыслей Денис вдруг как-то совсем расстроился, хотя ещё секунду назад наслаждался своими фантазиями. И не то, чтобы ему прямо вот кровь из носа хотелось стать именно главой всего клана... просто. Ну... просто его жизнь – фигня! Ибо одним достаётся всё: и крутость, и наследство, и Малахитовый Трон... а ему тяжёлая судьба сироты и ящик с сухпайками, в котором он и помрёт. И никто о нём не вспомнит. Пока по запаху не найдут!

Хлюпнув носом, мальчик тихо заплакал, наверное, впервые со дня смерти матери. Это было так несправедливо! Вот чем он хуже этого Антона? Тем, что моложе? Или просто так на роду написано? Наверное, последнее, ведь именно такой была вся его жизнь, с тех самых пор, как из жизни ушёл последний близкий ему человек!

Захлёбываясь беззвучным плачем и перебирая в голове всё, что происходило с ним с того самого дня, когда Зиновий Семёнович пришёл вечером к нему домой и сказал, что мамка никогда уже не вернётся, Денис видел сплошной негатив. Он, казалось, прилагал все усилия, чтобы стать лучшим чародеем, однако, что бы он ни делал, всё шло наперекосяк! А школе из если не отличника, то твёрдого хорошиста, он за какой-то год превратился в двоечника и стал чуть ли не главным скоморохом среди всех учеников. У него были друзья, хорошие, как казалось! Но он давно уже понял, что Путята, которая ему действительно нравилась, была в их компании только из-за Юры, в которого влюблена. А Юра... ну, на фоне взбалмошного и опрометчивого Дениса он всегда смотрелся чуть ли не идеальным будущим чародеем.

Погрызнув в этих тёмных мыслях, где даже любая помощь и хорошее отношение обитателей Тайного посада, обличались в уродливую маску подачек и скрытых насмешек, мальчик пригнулся, и наконец его окончательно сморило. Так что он даже не почувствовал, как через пару часов повозка остановилась. Не услышал он и того, как с ящика снимали другую тару. Зато, когда крышка его убежища резко открылась, а сильная мужская рука больно схватила мальчика прямо за ухо, резко потянув вверх, Денис, вырванный из сладкого сна, в котором он уже стал главой клана и вновь жил вместе с мамой, аж заверещал от испуга и только чудом не испачкал себя.

– Крысы в припасах, говоришь... – громко хмыкнул знакомый голос. – Так вот твоя крыса Дмитрий. Большая такая... Жирная!

– А-а-а-а! Ухо-ухо-ухо! – завопил мальчик, с трудом спросонья осознавая, что происходит и что его поймали. – Дядька Андрей, отпусти! Оторвёшь!

– Ну уж нет! Щас я тебя...

– Денис? – знакомый голос подруги заставил парня окончательно проснуться и даже забыть про ухо, которое крепко сжимали мужские пальцы.

– Ки... Э-э-э... как там сейчас тебя, Путята?

– Теперь – только Путята, – фыркнула девочка. – В конце концов Путята – это звучит гордо! А в Москве мне не нужны будут все эти глупые имена, чтобы быть не такой, как все!

– Так! – рявкнул на детей старший Бажов, слегка сильнее скрутив ухо пойманного парня, заставив того вспомнить о своём положении. – Ты, девочка, вроде бы мясо к кострам несла – так вот и неси дальше. А я щас этого паршивца.

– Да-да. Я сейчас, – тут же засуетилась Путята, стрельнув в Дениса извиняющимся взглядом, и затараторила: – Юра тоже здесь. А мы искали, искали тебя по всему посаду, чтобы с собой позвать, но так и не нашли! Вот. А... Я побежала!

– С собой... – в шоке пробормотал Денис, но тут ему вновь выкрутили ухо, и он заголосил: – Ай-яй-яй! Дядька Андрей! Оторвёте ж!

– Я тебе не только уши оборву! – пригрозил мужчина, окончательно вытаскивая мальчика из ящика, а затем, видя, что стоять ребёнок не может, подхватив, забросил Дениса себе на плечо. – Я тебя ещё выпорю, так что неделю, нет, месяц сидеть не сможешь! Лилип недоделанный! Мы его по приказу самого князя, полдня по всему посаду ищем. А он здесь, понимаешь, спрятался! Продукты переводит!

– А-а-а... Что белобрыс... Ай! Что князю от меня надо? – потирая затылок, по которому прилетела звонкая оплеуха, спросил Денис, вновь выдумывая для себя всякие нехорошие последствия, всё-таки подставили его перед Антоном знатно.

– Может быть, это тебе, поганцу, на всё и на всех плевать, а для князя кровь не водица, – буркнул в ответ чародей. – Ты всё ж его родственник ближайший. Брат троюродный. Вот он Зиновия Семёновича с собой в Москву отпустить и уговорил. Что бы на виду был да ему помогал. А тебя нет нигде! Мы уж о худшем подумали! Даже путь проложили так, чтобы на самое ближнее гнездо ауков налёт сделать. Не спасти, так хоть отомстить!

Дениска аж вздрогнул всем телом при упоминании этих монстров. Лесных чудовищ, доставлявших порой проблемы жителям Тайного посада, обычные люди боялись, да и детей обычно пугали тем, что, если те будут плохо себя вести, вместо мамы или папы придёт аука и уведёт в лес. Жутковатые гуманоидные твари под два с половиной метра ростом не имели ни глаз, ни носа, только неровный разрыв, полный острых маленьких зубов, на месте рта и забранные перепонкой дырки на месте ушей. Из слегка пупырчатая, словно гусиная бледная кожа была покрыта не волосами, а оперением, к тому же они были яйцenesущими, гнездились на деревьях, да и по своей физиологии больше походили на птиц, нежели на млекопитающих. Однако при этом оставались пугающе разумны и обладали недюжинной физической силой.

Но хуже всего было то, что в любой момент эти создания могли принять облик человека, если хоть раз слышали его голос. Копия получалась настолько точной, что даже чародеям порой было трудно с первого взгляда обнаружить подделку. Впрочем, выловить их тоже было не так уж и сложно – подражая людям, они одевались кое-как и во что попало, зачастую не видя разницы между штанами, трусами и юбкой. Всё же монстры всего лишь подражали людям, а не действовали осознанно. Однако взять и вырезать подчистую все их гнёзда или хотя бы отвадить чудовищ от человеческого селения, было нелегко даже для посада, битком забитого чародеями.

– И? – затаив дыхание, спросил мальчик.

Вырваться или тем боле убежать парень даже не пытался, тем более что ноги его всё ещё не очень-то и слушались. Да и вообще, глупо это! Не в смысле, попытаться избежать заслуженного наказания, а убежать от чародея. Это не протест, от которого можно и смыться. Одарённый же не только догонит, но и навяляет ещё сильнее! Уж Денису ли не знать о том, что с чародеями надо в первую очередь давить на жалость!

– И заехали, – фыркнул Андрей Емельянович, чуть ослабляя хватку. – Ничего, кроме новой большой кладки, не нашли. Ну и спалили всё к червям из бездны! Ладно, стоять уже вроде можешь – пошли к князю, пусть он с тобой разбирается!

– Это... – замялся Денис. – Мне бы сначала... ну... в кусты бы.

– В кусты?

– Ага... – мальчик слегка покраснел. – Надо очень!

– Вон там, – старший чародей махнул рукой. – Отхожее место вырыли. Туда иди. А то будет тут в лагере по кустам гадить!

Сделав свои дела и забрав из ящика рюкзачок, в который он не преминул заныкать позаимствованную доилку, Денис с выражением искреннего страдания на лице поплёлся за Антоном Семёновичем через весь довольно крупный походный лагерь к одному из больших вездеездов, вставших на дальней его стороне. Точнее сказать, то был не совсем лагерь, а спонтанная стоянка обоза, обустроенная на ночь. Палаток здесь никто не устанавливал, да и вообще, все приготовления сводились к разжиганию костров для стряпанья пищи, заботой о лошадях и натягиванию тентов, которыми обычно прикрывались телеги между бортами повозок.

Именно под такими импровизированным навесами и ночевали как чародеи, так и их семьи, решившие перебраться вместе с новым главой всего клана из Тайного посада в далёкую Москву. Практически всё делалось для того, чтобы поутру максимально быстро собраться и продолжить путь. Простецов в обозе практически не было, если, конечно, не считать за таковых детей, но нагрузка на них в походе была небольшая, да и работу на стоянках им просто-напросто не доверяли.

Ну и о безопасности лагеря тоже особо не волновались. По словам дядьки Андрея, с обозом двигалось почти двести пятьдесят боевых чародеев, да не абы каких, а гвардейцев Тайного посада, почти в полном составе перешедших под руку нового князя. И это, не считая их семейных, многие из которых были отличными чародеями и чародейками, просто в силу определённых причин не видели себя на активной военной службе.

С такой армией под боком беспокоиться о монстрах или вражеских чародеях просто не приходилось. Если что и попадалось на пути, оно либо превентивно уничтожалось, либо просто разбегалось в разные стороны ещё до того, когда паровики и телеги показывались на горизонте. Ну и, конечно, по-настоящему опасные места, где жили чудища, способные доставить настоящие проблемы, были давно известны, и путь прокладывался так, чтобы избегать подобных нежелательных встреч.

В общем, силу с собой белобрысый увёл большую. Это Дениска понял с первого взгляда. Нельзя сказать, чтобы Тайный посад прямо-таки обезлюдел, всё-таки в селенье постоянно жило несколько тысяч человек, однако гвардии он совет старейшин лишил, а это раньше было самое дисциплинированное и боеспособное отделение под их командованием.

Впрочем, мальчик, который нарочито медленно плёлся за своим сопровождающим, прекрасно понимал, что его родной посад мало что потерял от такого переселения народов. Во-первых, для Бажовых было нормальным явлением, когда крупные группы посадчан снимались с насиженного места и, сформировав новую ипокатастиму, уходили на запад. Во-вторых, даже он знал, что в последнее время селение вновь было переполнено и даже поговаривали о его расширении. Соответственно, начинались проблемы с занятостью среди молодёжи, ну и, чтобы куча чародеев просто так не простаивала, Совету Старейшин приходилось привлекать из в качестве заданий к совершенно банальным работам вроде уборки улиц или вырубки леса, отчего начинали страдать уже простецы, не способные конкурировать с одарёнными. Ну а пока суд да дело, многие крупные семьи, можно сказать, селились на головах друг у друга, ибо жилых площадей банально не хватало.

А гвардия? Скорее всего, старейшины уже начали новый набор, да и от желающих нет отбоя. Ведь это только кажется, что чем больше, тем лучше, а на самом деле количество мест в данной организации строго ограничено. Это ведь не просто звание «лучших из лучших» это ещё и постоянная зарплата, а также многочисленные послабления, вроде отсутствия того же налогового сбора, платить который приходилось даже ему, сироте! Так что, как говорится, место под солнцем пусто не бывает! Ну, или как-то так, потому как в точности однажды услышанную от возчиков присказку Дениска просто-напросто не запомнил.

В общем, в их медвежьем углу, оторванном от цивилизации, чахли и тихо погибали многие таланты. Собственно, пусть Дениса и возмущали подобные утверждения, однако спорить с Зиновием Семёновичем, который их, собственно, и делал, он не решался, полагая, что

главе посада виднее. Да и знал он всё это лишь по той причине, что часто общался со стариком. А тот был и рад устроить для мальчишки импровизированную лекцию на тему того, «как тяжело жить в нашем посаде и трудно быть старейшиной». Конечно, парень обычно слушал вполуха, а то и вовсе засыпал, но кое-что в его мозгах оседало.

– Юфимия, солнышко, а князь у себя в вездеезде? – спросил дядька Андрей у смутно знакомой женщины Бажовой, кашеварившей неподалёку от парового монстра, принадлежавшего москвичам.

– Нет, Андрюш. Марфочка решила, что мальчик засиделся, и они вместе с Павлом Валентиновичем пошли на полянку с западной стороны лагеря поразмяться. Ну и аппетит перед ужином нагулять, – ответила она, не отрываясь от помешивания какого-то густого, вкусно пахнущего варева в походном котелке. – Он ещё Гаврилу с собой прихватил.

– Эр-х... – выдал дядька Андрей, поморщившись. – Не завидую я парню...

– Гаврилу... это дурачка, что ль? – вновь язык Дениски опередил его мысли, за что он практически сразу же отхватил подзатыльник.

– Ты лишнего-то не мели! – сурово посмотрел на него дядька Андрей. – Гаврила, может, парень и эксцентричный... ну ладно, действительно с придурыю. Но вот в рукопашке он настоящий мастер, у которого не грех поучиться даже мне! Ну а Павел Валентинович, так вообще... легенда, а не человек!

– Ага, ещё когда я совсем девочкой была, уж как они с моим отцом конкурировали... – подтвердила женщина, а затем, взглянув наконец на собеседников, ахнула, всплеснув руками. – Ну надо же! Свято Древо! Нашлась – потеря! Ты где хоть был, Дениска?

– Я... это...

– Да на телеге Захара прятался, – хмыкнул взрослый чародей, с ехидцей посмотрев на своего молодого спутника. – Диверсант хренов! Пол ящика сухпайков в одно рыло за два дня заточил!

– И ничего я не заточил... – надулся мальчик, уставившись глазами в землю. – Всего-то...

– Вы лучше поспешите, – хихикнув, предложила чародейка, вновь занявшись котелком. – Может быть, ещё успеете нагнать.

Не успели. Когда Денис со своим сопровождающим добрался до поляны, вокруг неё собралась уже немаленькая толпа зрителей, из тех, кто сегодня не был занят патрулированием, обустройством ночлега или подготовкой к ужину. Опять же, хоть мальчик этого и не знал, развлечений в походе было не так уж и много, тем более что подавляющее большинство чародеев двигалось при обозе пешком, оставив телеги и подводы для детей, провианта и имущества. А также, конечно, перевозили не способных самостоятельно передвигаться раненых, которых после налёта на гнездовые ауков насчитывалось четверо.

Дисциплина в лагере была жёсткая, меры, предпринимаемые для перемещений больших групп людей, у Бажовых вырабатывались веками, а потому у костров не водилось ни алкоголя, ни песен, ни шумного веселья. Даже банальные тренировки во время остановок на ночёвку не проводились. Во-первых, для такого большого количества одарённых потребовалось бы действительно много места, да и, если нормально выкладываться, это обязательно скажется на темпе завтрашнего перехода. Ну а во-вторых, почти все занятия чародейскими искусствами так или иначе связаны с рисками, но, тогда как в Тайном посаде банальный ожог или порез не представлял особых проблем и быстро излечивался, в походе лишние травмы и дополнительная нагрузка на чаровников были никому не нужны.

Так что народ пусть и скучал, но придерживался жёстких правил, и если дети ещё умудрялись носиться по всему лагерю, то взрослые каждую свободную минуту предпочитали уделять либо сну, либо каким-нибудь бытовым делам, благо их всегда было предостаточно. Ну а гвардейцы, обычно круглосуточно дежурившие в четыре смены, – вообще отдельный разговор. Про строгие порядки в их среде даже среди простых чародеев ходили самые разные слухи.

Другое дело, если само собой появлялась возможность отвлечься и просто поглазеть на что-нибудь. А то, что нового главу клана выделяли и тренировали каждый день, несмотря на все правила и установки, не осуждалось, а наоборот, даже поддерживалось. Были, конечно, и те, кто ворчал, но в основном все взрослые Бажовы сходились на том, что молодой Князь хоть и смог показать себя на испытаниях, а также не был обделён талантами в некоторых искусствах, всё ещё считался слишком плохо обученным для кланового юноши своего возраста. Ну и, соответственно, в отличие от какого-нибудь своего одногодки, чародея Васи, нуждался хоть в каких-нибудь регулярных занятиях.

Правда, опять же, Дениска, не учувствовавший в подобных обсуждениях в силу возраста, даже не догадывался о том, что с его беловолосым родственником могло быть что-то не так. В его глазах Антон был крут по умолчанию, потому как, по логике мальчика, в противном случае его не сделали бы главой клана. А потому, пробравшись следом за дядькой Андреем через толпу, окружавшую поляну, он только и смог, что восторженно выдохнуть, во все глаза глядя на тренировочный бой между дурачком Гаврилой и белобрысым.

Нет, то, что Гаврила тоже был в каком-то смысле крут, Дениска, конечно, признавал. Во всяком случае, отпинать в посадке этот накачанный крепыш со слишком тёмными для чистокровных Бажовых длинными волосами, заплетёнными в тугую косу, мог кого угодно! Другое дело, что его обычное поведение, манера речи и одежда могли вызвать у не знающего его хорошо человека массу вопросов. Так, например, мальчик никак не мог понять, зачем дурачок носит поверх штанов самую натуральную юбку... Он ведь точно не был девочкой! А если ко всему этому добавить то, что парень страдал сильным заиканием, да к тому же всегда говорил так тихо, что мальчику приходилось изо всех сил прислушиваться, только чтобы попытаться разобрать его лепет... В общем, всё это никак не поднимало репутацию мастера рукопашного боя в глазах вчерашнего школьного скомороха.

Как раз в это время, резко развернувшись и присев, Гаврила попытался длинной подсечкой подбить ноги белобрысого. Однако молодой князь успел подпрыгнуть и сам атаковал ударом стопы голову дурачка, который, в свою очередь, легко заблокировал её рукой и сильно толкнул парня в сторону, заставив Антона отлететь и перекатиться по траве, чтобы вновь встать в стойку.

Последующие обмены ударами происходили уже на высоких скоростях, так что Денис просто не видел мелькающие кулаки, ноги и ладони. А затем Гаврила поймал локоть князя в захват, как-то хитро подвернулся и броском через бедро впечатал своего противника в землю. Тут же обозначив смертельный удар кулаком в горло, после чего дед Павел закончил их поединок.

Поднялся на ноги белобрысый с помощью Гаврилы, при этом кряхтя и держась за поясницу. Что-то выслушал от деда Павла, задумался и кивнул. После чего поединщики вновь разошлись и явно начали готовиться к новому раунду, но именно этот момент дядька Андрей выбрал для того, чтобы, вновь ловко схватив зазевавшегося Дениску за ухо, потянуть ойкнувшего мальчика за собой на поляну.

– О... какие люди! – увидев приближающуюся пару, усмехнувшись, воскликнул Антон. – А я уж действительно начал думать, что парня из посада украли. Где вы его нашли?

– Захар Эльдарович днём пожаловался, что в припасах на его телеге что-то шуршит, – ответил дядька Андрей, пихнув Дениску вперёд, так что он оказался прямо перед белобрысым. – Ну я, как остановку объявили, полез проверить, что там такое завелось. Смотрю, а этот зараза как ни в чём не бывало спит в ящике с сухими рационами! Вот привёл к вам, решайте, что делать с ним будем?

– Не... – помахал руками перед собой князь, криво улыбаясь. – Это вы сами решайте! Я детей, знаете ли, воспитывать не умею!

– Я не ребёнок, – буркнул себе под нос Дениска, правда, у него хватило ума сделать это тихо, но его всё равно услышали.

– И что же ты «не ребёнок» в ящике-то забыл? – засмеявшись, спросила подошедшая к ним одноглазая Бажова.

– Я в Москву хотел уехать...

– В ящике? – уточнил Антон.

– В ящике! – почему-то покраснев, кивнул Денис.

– Хе-хе, а чё ж ты, малой, не подошёл и просто не попросился? – посмеялся дед Павел, от которого, как всегда, разило сивухой, и тут же приложился к своей излюбленной фляжке, постоянно болтавшейся у старого чародея на поясе.

– Так кто ж знал, что меня отпустят? – насупившись, ответил мальчик и шаркнул по земле ножкой.

– А-н-на ц-ц-ц-це-це-р-рем-мон-нии т-т-ты-ты ч-ч-чем с-с-слушал? – как всегда, почти шёпотом спросил Гаврила, хмуро глядя на Дениса.

– Да не слушал он небось, – фыркнул дядька Андрей, поправляя свою гвардейскую полевую форму. – В одно ухо влетело, в другое вылетело... Пороть его нужно, чтобы хоть что-то в голове оставалось.

– Пороть – это всегда успеется, – отмахнулся от гвардейца белобрысый, вроде как незаметно подмигнув удивлённому Денису. – А вообще, если так подумать, то это, ребята, ваш и только ваш косяк!

– А вот этого я не поняла, Антон, – прищурившись, посмотрела на князя Марфа Александровна, скрестив руки под своими объёмистыми грудями. – Ну-ка поясни свою мысль...

– А что тут пояснять? – пожал плечами Белобрысый и, подойдя к мальчику, похлопал его рукой по плечу. – Вы же сами говорили, что чародей всегда должен быть начеку. Сегодня вот те, кто обоз собирал, мальчика в ящике пропустили, а чего в Москве ждать? Отряда диверсантов в подарочной коробке с печеньем? Я, конечно, ничего не хочу плохого сказать о Тайном посаде, но по сравнению с крупными полисами это просто райское местечко.

После этих слов взрослые как-то вдруг все разом задумались, а Денис, который не очень понял, о чём говорил белобрысый, почувствовал, как его слегка подтолкнули, и с удивлением посмотрел на Антона. Тот только улыбнулся и кивнул головой в сторону, где в немного рассосавшейся толпе Бажовых мальчик увидел Юру и Путятю, тут же замахавших ему руками.

– Иди уж... путешественник, – улыбнулся князь. – Наказание временно отменяется.

Уговаривать Дениску не пришлось, и уже через мгновение он, схватив своих друзей за руки, быстренько свинтил куда-то в сторону центра лагеря.

– Да, князь, – проводив нарушителя спокойствия взглядом, пробормотал не очень довольный этим решением гвардеец. – Детей вы точно воспитывать не умеете!

* * *

Двери в малый зал для совещаний закрылись, и глава клана Громовых, сидя на почётном месте рядом со своей супругой, как и все собравшиеся за столом старейшины обеих ветвей, обратил наконец внимание на гостя. Мужчина в дорогом костюме, чей возраст определить было очень трудно, держался спокойно и уверенно. Без особой надменности, свойственной многим высоко взлетевшим чиновникам-простоцам, но и с достоинством, явно не собираясь лебезить под оценивающими взглядами чародеев.

– Итак, Мирон Львович... – произнёс старший Громов.

– Половский, – уточнил мужчина. – Мирон Львович Половский. Действительный статский советник.

– Что ж, пусть будет так, – кивнул хозяин небоскрёба «Небесный столп», – прося об этой встрече, вы сказали, что ваш вопрос важен и неуместно будет обсуждать его где-либо, кроме как за закрытыми дверями. Итак. Я вас слушаю.

– Александр Олафович, сразу же хочу поблагодарить вас за то, что согласились выслушать, – гость слегка улыбнулся и отработанным движением левой руки средним пальцем за душку поправил стильные маленькие очки-велосипеды, которые вкупе с прилизанными серо-жёлтыми волосами и острым лицом приносили что-то крысиное в весь его облик. – Моё дело касается вашей младшей дочери...

– Да? – Глава клана Громовых чуть шевельнул бровью, демонстрируя удивление. – И какое же, простите, «дело» у вас может быть связано с Хельгой?

– Не у меня, – покачал головой гость. – Я всего лишь скромный посланник. Данный же вопрос был поднят на самом высоком уровне, и именно поэтому потребовалась эта встреча.

– Тем более я не понимаю, как что-либо касаясь моей девочки могло обеспокоить Юрия Васильевича! – медленно произнёс Александр Олафович. – Извольте объясниться, сударь.

– Да, да. Конечно. Дело в том, что *князь*, – мужчина с особо выделил этот титул, явно подчёркивая интонацией важность его носителя, хоть его собеседник сам был князем Громовым, как, впрочем, и любой другой лидер признанного клана. – Князь выражает очень сильную обеспокоенность возможным браком вашей вторичной наследницы и неким Бажовым Антоном. Именно по этой причине мне было приказано тайно встретиться с вами и просить пересмотреть данное решение.

На пару минут в зале воцарилась абсолютная тишина. Чародеи удивлённо смотрели на чиновника, а гость всё также спокойно сидел на своём месте и не сводил пристального взгляда с главы клана Громовых. Наконец, одна из старейшин побочной ветви, кашлянув в кулак, нарушила затянувшееся молчание.

– А с каких, собственно, пор правитель Московского полиса начал лично вмешиваться в отношения между кланами? – спросила она, подслеповато прищурившись.

– О, смею вас уверить, Юрий Васильевич всегда пристально следит за событиями, происходящими в кланах, относящихся к крылу лоялистов в Совете, – тут же ответил гость. – И если видит, что его верные сподвижники оказываются в шаге от того, чтобы ненароком совершить грубую политическую ошибку, он немедленно опрашивает меня или моих коллег, дабы уберечь их от опрометчивого шага.

– И какой же такой «политической ошибкой» может грозить нашему клану союз нашей младшей дочери с главой Зеленоглазых бестий? – очень аккуратно подбирая слова, спросила мать Хельги у гостя.

– Этого, к несчастью, я сказать вам не могу. Просто не знаю, – мягко улыбнувшись и разводя руками, как бы показывая, насколько сожалеет, ответил действительный статский советник. – Я всего лишь посыльный и только передаю вам то, что мне приказали. Подробности со мною, увы, не делятся.

– Я вас услышал, – всё так же спокойно кивнул глава Громовых, по лицу которого трудно было прочесть, что он на самом деле думает об этом визите и произнесённых словах. – У вас всё?

– Почти, – вежливо ответил мужчина, чуть поклонившись. – Мне также было велено просить вас сохранить эту встречу в тайне. Потому как, если информация выйдет наружу, всё произнесённое здесь будет отрицаться как в княжеском столе и администрации правителя, так и самом князем. Конечно же, вы сможете навредить мне... но я простой посыльный и человек подневольный, готов к этому. И, обязан спросить, какой ответ мне предать князю?

– Мы подумаем над вашими словами, – всё тем же ровным голосом произнёс Громов.

– Что ж, не ошибитесь в своём выборе, – улыбнулся дежурной улыбкой чиновник и, встав, поклонился. – За сим позвольте откланяться.

– Вас проводят, – уже откровенно недружелюбно ответил ему Александр Олафович, а когда двери за ушедшим гостем закрылись, и в конференц-зале остались только Громы, отец Хельги, крикнув, потёр шею рукой и спросил: – Так... Ну и что это такое сейчас было?

* * *

Добравшись до своего элитного паровика «Щука-06», тихо урчащего работающим котлом и иногда почихивающего их паровых труб, Мирон Половский кивком одновременно поблагодарил и отпустил сопровождавшего его Громова, а затем через услужливо открытую шофёром дверь забрался в салон, бросив шляпу на соседнее сиденье. Закрыв глаза и расслабленно выдохнув, мужчина откинулся на мягкое кресло и на секунду расслабился.

Ещё один случайно подвернувшийся элемент мозаики постепенно складывающегося плана был аккуратно поставлен на его законное место. Дело сделано, а там уже Мирону было плевать, состоится этот брак или нет... столь незначительные детали его совершенно не волновали.

Слова были сказаны, услышаны, а зёрна сомнения и недовольства – посеяны. Играть на гордости чародейских кланов, а также на их многовековых традициях знающему человеку было не так уж и сложно. Именно поэтому действующий статский советник совершенно не опасался того, что его могут схватить за руку. Ну, максимум проверят его настоящее имя и чин, но тут опасаться Громовых, как, впрочем, и других кланов не стоило, ибо это была та самая ложечка правды, обеспечивающая исполнение гениального плана. Да и в любом случае он всего-то немного исказил смысл переданного послания так, чтобы оно работало на него, а не на его работодателя. Так что, даже если кто-то пойдёт напрямую к так называемому князю выяснять подробности, всё равно ничего не добьётся.

Другое дело, что держать себя в руках перед всеми этими чародеями было не так уж и просто. Кто там может знать, что у этих монстров вообще на уме. Но... он в очередной раз справился, а теперь можно и отдохнуть, воспользовавшись своим положением.

– Вива ля Социализмус Примум... ну, или как-то так, – тихо усмехнувшись, пробормотал чиновник себе под нос, а затем постучал в стенку, разделяющую кабину водителя и салон, крикнув: – Женка, милок, гони-ка в «Прагу» на четвёртый Кремля. Душа от трудов праведных болит, беленькой просит, так что на сегодня заканчиваем!

Глава 1

– К Москве приближается чародейское войско? – недоверчиво спросил мужчина в маленьких очках-велосипедах, чуть привстав из-за своего огромного рабочего стола, и впился взглядом в секретаря, так и застывшего в дверях кабинета. – Почему не объявлена тревога... Бездна! Да почему раньше мне об этом не сообщили?!

– На самом деле они уже входят в город... – замаявшись, испуганно поглядывая на начальство, пролепетал низенький толстенький чиновник, дёргаясь движениями вытирая белоснежным платком свою обильно потеющую лысину. – А так, не могу знать, Мирон Львович... я сам совершенно случайно узнал об этом в коридоре от кабинетского регистратора Цигалю, Павла Самуиловича, и сразу же побежал доложить вам...

«Ещё бы ты этого не сделал. Это же настоящая межполисная война... во время последнего кризиса я и мечтать не мог о такой возможности... – мысленно возликовал Половский, тем не менее с презрением глядя на потеющего человечка, прежде чем сказанное им успело окончательно перевариться в его опустошённом и уставшем после почти двухдневного бюрократического марафона мозгу. – Погоди-ка... как это входят в город...»

– Что значит, входят в город?! – рявкнул хозяин кабинета, громко стукнув ладонями по столешнице и тут же поправив очки, которые не замедлили соскользнуть на самый кончик его длинного острого носа. – Что там вообще происходит? Бездна! Да что я должен из тебя каждое слово клещами тянуть?

– Так свои это... вроде как... – аж подпрыгнув, зачастил секретарь, лебезя и угодливо потирая свои пухлые ладошки. Вроде как Бажовы. Вот... Вроде как в северо-восточные ворота входят-с...

– Вроде как!! – мерзким голосом передразнил подчинённого Половский и буквально выплюнул. – Пошёл прочь! Дурак!

«Развели некомпетентных идиотов, на которых и положиться-то нельзя, – в ярости прорычал чиновник, выходя из-за стола, поморщился от внезапно накотившей головной боли и потёр переносицу. – Бездна... мне действительно нужно меньше работать и больше отдыхать...»

Быстрыми шагами мужчина пересёк кабинет, после чего, рванув на себя ручку не приметной дверцы, вошёл в небольшое помещение, посередине которого стоял двухместный диван, перед которым был установлен столик с десятком разноцветных телефонов. Напротив, у дальней стены на тумбе, возвышался большой и дорогой телевизор с крупной водяной линзой перед экраном, а всё остальное пространство было буквально забито стеллажами с однотипными картонными папками.

Устало опустившись на диванчик, Мирон Львович щёлкну большим переключателем, вмонтированным прямым в столик, и телевизор, чудо современной московской промышленности, ожил. А куда аппарат разогревался, мужчина подхватил трубку с рожек окрашенной в фиолетовый цвет телефонной коробки и, пару раз крутанув вертушку вызова, произнёс, едва дождавшись окончания щелчков:

– Оператор? Это Половский беспокоит. Выведите на мой монитор трансляцию с камеры на северо-восточных ворот полиса. Да, срочно. Жду!

Бросив трубку на место и увидев, как на мониторе появилась яркая белая точка с полусой, разделяющей экран почти на две части, он закрыл глаза и пробормотал что-то невнятное об упущенных возможностях. В конце концов, его дело было правым, и он в любом случае собирался победить. И при этом неважно какими методами, ведь в его случае цель гарантированно оправдывала любые средства.

Знать, что большая армия чародеев прибыла в полис, и никак превентивно не разыграть эту карту в его гениальном плане, было пусть и не провалом и тем более не катастрофой, но явным упущением, достойным искреннего сожаления. Были бы они врагами, идущими на штурм Москвы, можно было бы разыграть один из заранее подготовленных сценариев, для реализации которого всего-то требовалось запустить небольшую цепочку событий. Можно было бы даже помочь захватчикам на первых порах, погрузив полис, а значит, и Кремль, в ещё большую пучину хаоса. И тогда в мутной воде выловить ценный приз, с помощью которого сделать следующий шаг к реализации его амбициозных целей.

В прошлый раз, во время так удачно подвернувшегося вторжения титана и последующего искусственно созданного кризиса, сделать этого не получилось. Впрочем, Бунт Озверевших был не его личным проектом, а ещё довольно топорной и незаконченной наработкой, проделанной ещё его старшим товарищем, учителем и в какой-то мере даже другом. А так как этот сценарий продолжал исполняться, более не имея чётких целей, задач и, главное, организатора, способного направить накопленную деструктивную энергию в нужное русло...

Что ж, Мирон просто подёргал за нужные ниточки, оставленные ещё его предшественником, заодно избавившись от уже недействительного сценария, который в перспективе мог превратиться в серьёзную проблему. Всё прошло криво, косо и немного неуместно, так как целей, ради которых кучу посадских мужиков низводили до животного уровня, а затем ещё и вооружали, не знали ни Половский, ни подставившиеся по полной программе исполнители, ни тем более сама озверевшая от наркотиков, свободы и вседозволенности почти неконтролируемая толпа, которую выпустили в Полис.

К сожалению, надворный советник Окин, Виталий Юревич, который в своё время подобрал, а затем и вернул смысл в жизни вчерашнему студенту Багратионовского Университета, медленно опускающемуся на дно социальной жизни, – бесследно пропал этой зимой. И, к сожалению, его ученик, даже со всеми его связями, так и не смог выяснить о его судьбе что-либо существенное. Ну а вместе с бывшим учителем, подавшимся то ли в Варшаву, то ли в Прагу, а может, просто сгнившем в каком-нибудь канализационном коллекторе, исчезли и все его тщательно разрабатываемые планы.

Поначалу Мирон Львович, тогда ещё маленький и никому не нужный титулярный советник, воспринял его исчезновение как настоящее предательство. Ведь именно этот человек не только поднял его, но и напомнил Половскому об уже подзабытом сиротой наследии его же собственной семьи и рассказал о «великой несправедливости», которая приключилась с его предками. И именно он вдохновил тогда ещё молодого человека на его нынешний гениальный план!

Но затем в его голове словно бы что-то щёлкнуло, и вот прошло чуть более полугода, и он уже действительный статский советник! Человек, к зависти многих в Кремле, взлетевший по карьерной лестнице аж на пять рангов, что было бы просто невозможно в другое время. Однако правильное использование собранных ещё его учителем компроматов, дергание за определённые ниточки, задействованные связи и, конечно же, выверенная координация так называемого бунта, о котором он, естественно, знал заранее, дали замечательные результаты.

Настолько замечательные, что Мирон получил больше, нежели мог рассчитывать, но совсем не то, чего на самом деле желал. Да, его нынешнее положение доверенного лица Московского князя по делам кланов и связям с ними было довольно эффективно для претворения планов в жизнь. Но всё было бы намного проще, если бы Половский, как и надеялся, затеяв эту интригу, официально занял место руководителя одной из московских спецслужб. «Шипы» или «Листва» – совершенно неважно для человека с его связями...

«И вот интересно, по какой причине о прибытии этих чародеев не сообщили мои “друзья”, – задал сам себе вопрос Половский, открывая глаза, привлечённый характерным щелч-

ком телевизора, на увеличенном водяной линзой экране которого появилась картинка прямой трансляции. – Надо бы поинтересоваться чуть позже...»

Наблюдая за стройными рядами чародеев в незнакомой полевой форме, постепенно втекающими в чрево подземного тоннеля, ведущего к шлюзу ворот, Мирон не мог не заметить среднего вездеезда, застывшего на обочине, возле которого толпились люди. С такого расстояния было трудно различить, кто это, однако подъехавший к ним малый вездеезд был явно армейским.

За организованными колоннами в полис начали въезжать повозки с имуществом и припасами, люди, собравшиеся вокруг, уже не производили такого серьёзного впечатления, но их было довольно много, за затем, когда на расчищенном от леса участке перед спуском в подземный ход показалась последняя телега, за ней вновь последовали явно боевые отряды. Более того, из окружающего леса начало потихоньку стягиваться явно заранее выставленное кольцо охранения.

– Бездна... – вновь разочарованно пробормотал Половский, искренне гадая, почему мироздание в данный момент вдруг оказалось так к нему неблагосклонно, не позволив добавить ещё крупицу хаоса, так необходимую сейчас этому полису, а также его гениальному плану.

Окажись пришлые врагами, было бы, с одной стороны, проще, но с другой... Бажовы... его учитель, Окин, много и нехорошо отзывался об этих Зеленоглазых Бестиях. На самом деле он питал к ним самую настоящую иррациональную ненависть, которой сам Мирон никогда не понимал. Да, Половский разделял мнение своего старшего товарища о том, что чародейские кланы как институт изжили себя, и полису жизненно необходима централизация, сплочение вокруг Кремля как единственного источника власти в Москве и глобального регулятора в городе, который, естественно, для начала должен быть очищен от скверны прошлого и передан в «правильные руки». Но Миронову те же Морозовы или Ланские казались куда как большей угрозой для этих планов, нежели «вечные новички» Бажовы.

Однажды уничтоженный в Москве клан – пусть и тревожным звоночком оказались известия в начале о его возрождения, а затем и о том, что тридцать лет назад погибла всего лишь его небольшая ветвь, – планам Половского никак не мешал. Политически на Московской арене они были «никем» и звали их «никак», пусть это теперь и могло измениться в ближайшем будущем... однако пришлых было порядка тысячи человек, плюс пара сотен, уже обживавшихся в пределах города. Но для сравнения тех же Громовых предположительно насчитывалось около трёх тысяч голов, засевших в родовом небоскрёбе, а Морозовых вообще около пяти.

В общем, Половский не особо переживал по поводу самого факта прибытия стольких одарённых. Его мысли были сосредоточены на том, что, узнай он об этом ещё хотя бы несколько дней назад, можно было бы подёргать за переделённые ниточки, и тогда незаметно для остальных этот отряд... ну, или уже армия, в глазах некоторых превратился бы во вторженцев из-за лёгкой путаницы с документами и пересылаемыми депешами. А далее небольшая бойня, вызванная взаимным недопониманием ситуации и так далее и тому подобное, что в итоге можно было бы превратить с помощью прессы в повсеместный остракизм одного из кланов!

Пресса и общественное мнение, которое она формирует, в Москве сильно недооценивались. О чём Половский прекрасно был осведомлён. В конце концов, подобрав один из недоделанных проектов Окина, страстно ненавидящего Бажовых и всё, что с ними связано, именно он после исчезновения учителя на пробу организовал массовую травлю их молодого главы в средствах массовой информации.

Случилось это во время дуэли Бажова, состряпанной с подачи Окина, успешно использовавшего в своих целях последнего Шарова. И для того, чтобы запечатать как имя самого Антона Бажова, так и Московского князя, так, чтобы знающим людям казалось, будто именно он всё это организовал, ему, Половскому, даже не понадобилось его нынешнее положение! Только уже имеющиеся связи, мотивация и деньги, которых в тот момент было не так уж и много.

С последним, впрочем, нынче Мирон Львович, имея неограниченный и неконтролируемый доступ к некоторым кремлёвским финансовым фондам, затруднений уже не испытывал.

– Бажовы... – пробормотал мужчина, с кряхтением поднимаясь с дивана и направляясь к одному из стеллажей, с которого он аккуратно снял некую папку и начал медленно пролистывать её содержимое, иногда замирая и внимательно вчитываясь в скупые строчки текста, а затем глубоко задумываясь.

«Ну... в общем-то я уже сейчас вижу, как это можно использовать. Да... Если сейчас кое на кого надавить, то вполне можно организовать резкий скачок цен. А затем правильно поданная информация подстегнёт массовую истерию вызвав искусственный дефицит, – Половский пролистнул ещё пару страниц, а затем, отложив на стол эту папку, подошёл к другой стене и достал ещё одну подшивку из нескольких амбарных книг. – И если всё сделать аккуратно, намекнув на виновников, то мало кто вообще задумается над тем, что в Москве всего тысяча лишних ртов, которая ну никак не может вызвать такой продовольственный кризис. Хм... а может быть, реально голод устроить? Хотя нет, неудачная идея... здесь лучше действовать аккуратно, так, чтобы никто даже не заподозрил саботаж..., ограничимся гречкой, она есть в пищевой корзине у низшего и среднего класса, и, если цена на неё взлетит хотя бы на пятьдесят копеек, это вызовет как минимум панику. А оправдать такой скачок всегда можно плохими перспективами на урожай в посадках. Ну и, конечно же, появлением кучи новых переселенцев!»

Вновь вернувшись на диван, Мирон Львович опять углубился в чтение ранее отложенной папки, а спустя ещё несколько минут взял со стеллажа другую и некоторое время сравнивал их, довольно улыбаясь. После чего потянулся к телефонной коробке, окрашенной в неприятный серо-коричневый цвет.

– Разноцветье трав не остановить, – произнёс Половский.

– Бутоны наливаются силой, но в красивы ли будут цветы? – с сомнением спросил грудной женский голос в трубке.

– Все цветы по-своему красивы! Но среди них всего семь по-настоящему прекрасных! – выдал обратный отклик Мирон Львович голосом влюблённого идиота и уже с нормальной привычной статью в голосе приказал. – С Жёлтым-6 соедините...

Покуда в трубке вновь звучали щелчки, мужчина ещё раз посмотрел на документы в папке, которую держал в руках, а затем, когда обезличенный голос произнёс «слушаю», сказал:

– Жёлтый-6, нужно аккуратно слить некоторую информацию Шнуровски... и одновременно Бажовым. Но так, чтобы не было даже намёка на третью заинтересованную сторону, – сказал Половский, мельком бросив взгляд на свои дорогие часы.

– Сделаем, – немедленно ответил собеседник. – У нас имеется контактор с высоким уровнем доверия в клане Шнуровски. С зеленоглазыми труднее, прямых контактов с ними пока нет. Но не невозможно. Что именно сливать?

– Дело касается информации из старого архива организации. Шнуровски около тридцати лет назад выкупили у Княжеского Стола один недавно отстроенный, но так и не сданный заказчикам небоскрёб... – произнёс Мирон Львович, поправляя очки.

– До сих пор официально принадлежавший Бажовым, – закончил за него голос в трубке без особых эмоций, и Половский кивнул, хоть собеседник и не мог его видеть.

Действительно. Официально по всем документам князь взял и выделил клану чародеев-промышленников земельный надел практически в центре столицы... в котором за месяц до этого началась постройка тогда ещё бажовского небоскрёба. Более того, по тем же самым документам земля простаивала пять лет, прежде чем Шнуровски просто взяли и «купили» у Княжеского Стола внезапно образовавшийся на ней небоскрёб. Что произошло всего лишь через три месяца после уничтожения клана Бажовых.

В официальной хронике полиса так и получилось, что существует небоскрёб Шнуровски, который выстроен силами полиса на давно дарованной им земле, при этом являющийся последним из построенных небоскрёбов близко к центру Москвы. А также вроде как самый настоящий пустующий призрак небоскрёба Бажовых, который есть, но который никто не может найти, потому как из открытых источников было вымарано место его расположения.

Мирон Львович даже не сомневался, что чародей такого уровня, как Жёлтый-6, не просто догадался о настоящей принадлежности данной недвижимости, а именно что уже был в курсе дела, провёрнутого Княжеским Столом при отце нынешнего правителя Москвы. А потому ничего более объяснять ему было не нужно.

– Принято к разработке, – всё так же безучастно ответил собеседник.

– И вот ещё что...

– Да? – спросила трубка всё тем же безликим отстранённым голосом.

– Почему с Бажовыми так вышло? – поинтересовался Мирон Львович и тут же пояснил: – В смысле, почему не доложили информацию об идущем на Полис отряде.

– Внутри клановое дело... – с заминкой и небольшим раздражением в голосе произнёс его удалённый собеседник. – Зеленоглазые Бестии, не скрываясь, прошли через пункт «Гамаюн» имея на руках все необходимые документы как княжеские, так и клановые. Поэтому информация если и пошла дальше, то осела в заинтересованных кланах. А так как у нас теперь нет внешней агентурной сети, а Княжеский Стол не занимается внутри клановыми вопросами и потому не был заранее предупреждён, когда мы узнали об обозе, новость оказалась уже неактуальна.

– Понял, – холодно произнёс Половский и, положив трубку, прошипел: – Проклятые идиоты...

Сдерживая вспыхнувшую ярость, мужчина со щелчком нажал на один из подлокотников кресла, и деревянная планка приподнялась, открывая скрытый тайничок со спрятанной там фляжкой, из которой Мирон Львович сделал несколько быстрых глотков. Осознавать то, что ему только что прямым текстом намекнули, что, несмотря на его широкие полномочия, всё равно есть люди, которые решают, когда и сколько информации ему дозировать, было как минимум неприятно.

Ну и самое поганое заключалось в том, что даже нынешние возможности были выданы ему всего лишь авансом. Только за то, что он, по сути, стал приемником Окина... Это уже слегка бесило. Плюс он пока так и не смог взять под контроль ни одну из имеющихся в полисе спецслужб, а потому агенты организации так и не смогли полностью легализоваться, а потому не имели доступа к оперативным ресурсам. И это был именно его промах, о чём ему не забывали напоминать чуть ли не в каждом разговоре с координатором Жёлтый-6.

А ещё были кланы, которые, даже не зная об этом, постоянно пассивно вмешивались в его план. Вот как в этом случае. В такие моменты действительному статскому советнику казалось, что он просто бьётся лбом об стенку выстроенной ещё в древние времена политической и социальной системы полиса. Прогрессивный человек, такой, как он, делал шаг вперёд, а эта самая преграда просто отбрасывала его на два шага назад! Он вроде бы стал доверенным лицом самого Московского князя, причём по делам кланов и связям с ними, а по сути – мальчиком на побегушках!

Причём, казалось бы, где здоровая паранойя? Кланов ведь не доверяют друг другу, в полисе, по сути, военная диктатура! Но нет, одни идиоты придерживают полученную информацию для себя, а другие, пусть и с опозданием, но не ставят в известность уже его! А всё потому, что кто-то там в седой древности решил, что главная шишка, то бишь Московский князь, полису необходим, но реальной власти у него и, соответственно, Княжеского Стола быть не должно!

Так о каких «делах кланов» он мог в реальности говорить с князем, когда Княжеский Стол не имел права не просто вмешиваться, а даже интересоваться ими, покуда в Кремль не обратятся напрямую представители этих самых кланов? Да даже точное число будущих чародеев зачастую было просто-напросто неизвестно! Взять, например, тех же Громовых. В Тимирязевской Академии на полисной основе сейчас училось всего пятеро человек! Младшая наследница и ещё два мальчика из побочной ветви, только-только перешедшие в студенческий возраст, второкурсник вроде как гений и студентка на четвёртом курсе. Все остальные, непонятно сколько голов, тайно обучались внутри клана и не подпадали под обязательную программу чародейских сил Москвы.

То есть, отправив видных представителей, а также пару статистов, клан в остальном занимался тем, что укреплял не полис, а себя за высокими стенами своего небоскрёба. То есть клепал бойцов, которые в будущем займутся не проблемами и вопросам, которыми каждый день заваливали чиновников Княжеского Стола и для решения которых просто не хватало рук активных чародеев, а клановыми проблемами. Защитой поднадзорных посадов, развитием производства и, естественно, наращиванием собственных сил. В общем, делами, которыми, по мнению Половского, как и любого полисного чиновника, должен управлять именно Кремль, а не какие-то там кланы.

Вот и здесь. Внутри клановое дело, и всё! Такой удачный ход, как манипулирование подконтрольными полису чародейскими силами для превентивной атаки Бажовых на марше с последующим натравливанием кланов друг на друга, был пущен в трубу ассенизаторского паровика! И подобное не могло не злить Мирона Львовича.

* * *

– ...Пока разместим всех в парке вокруг особняка, – задумчиво произнёс Демьян, глядя на втекающие в подземный тоннель ряды родственников, и, переведя взгляд на выкатившиеся из леса первые повозки, добавил: – А так – будем решать этот вопрос. До холодов должны успеть...

– А с повозками и лошадьми что будете делать? – поинтересовался армейский генерал, записывая что-то на своей планшете.

– Продадим, – предположил я. – Возвращать их обратно бессмысленно, а в Москве они нам в таком количестве всё равно не нужны. Лучше ещё несколько грузовых паровиков купить. Так что, думаю, на августовской ярмарке...

– Мы можем их у вас сами выкупить, – предложил ещё один армеец, носивший погоны полковника. – Коняшки хоть и не строевые, но вполне себе здоровые, насколько я вижу, и сильные. А нам нужны именно такие, а не те клячи, которые остаются на зиму в полисе после праздника урожая.

– Я думаю, это вариант, – пожал плечами Андрей, как гвардейский капитан, присутствовавший на этих спонтанных переговорах. – Если, конечно, по цене договоримся.

Почём нынче в Москве тяговые лошади, я не знал, а потому, извинившись, отошёл к Лене, которая вместе с некоторыми своими подругами шушукалась о чём-то неподалёку от нашего вездезда. Вообще, большую часть поездки, моя новая «тень» провела не со мной, а именно что в обозе. А связано это было с тем, что в столь длительном путешествии, да ещё и в окружении стольких людей, нас просто-напросто принудительно развели. Во-первых, я в её участии и помощи в пути не нуждался, а, во-вторых, лагерная стоянка не то место, где следует допускать вольности.

Во всяком случае, именно у Бажовых разнообразные плотские утехы в течение всего маршрута были исключены как для давно оформившихся супружеских пар, так и для молодых жёнов и тем более любовников. Что, в общем-то, понятно, особенно если учитывать, что на

марше в кустиках не уединишься, а на стоянках заниматься чем-то подобным – только окружающий народ смущать и веселить.

Потому назначенные ответственные люди, зачастую из гвардейских жён, просто тасовали возрастные группы «риска» так, чтобы гормоны не били по мозгам, и не возникало лишних соблазнов. Система была сложная и довольно запутанная, но во время большей части пути мальчики и девочки нашего возраста почти не оставались в одиночестве, да и вообще редко пересекались. И князь ты там или его «тень», в данном случае никого не волновало.

– Привет, – махнул я рукой, приветствуя девушек, которые тут же захихикав, так же вежливо поздоровались, в то время как Лена вдруг заилилась густой краской.

Вообще, как я успел заметить, все эти земные поклоны и прочие челобитные-расшаркивания совершались передо мной молодым поколением, в первую очередь, в присутствии взрослых. Да и то не всех, а стариков, которые в нашем клане были очень ортодоксальны и не приветствовали никакого панибратства относительно моей персоны. В остальном же...

Признаться, поначалу я даже немного опасался, что с новым статусом мне в клане даже поговорить нормально будет не с кем. Так, за исключением Лены, в общем-то, и было первые несколько дней после возведения меня в ранг официального главы клана. Но, как оказалось, в первую очередь потому, как вокруг меня, решая разнообразные важные проблемы, постоянно вились старшие чародеи, а молодежь активно присматривалась и решала, как, собственно, ко мне относиться.

Вовремя же путешествия всё как-то стало намного проще. Перезнакомились потихоньку, передружились и даже начали общаться на «ты», из-за чего разнообразные дедки и старушки, глядя на наши компании, лишь неодобрительно качали головой и разочарованно вздыхали, но не вмешивались.

А вообще, поездка домой оказалась даже скучнее, чем вояж к уральским горам. Книжки уже все были прочитаны, частично вообще оставшись в Тайном посаде в виде пожертвования местной библиотеке. Ну а делать в пути оказалось решительно нечего. Потому как что на переходе, что в лагере, категорически запрещались даже карточные игры. Тем более на деньги.

Раньше, в Москве, я, занятый большей частью в академии, этого не замечал, но менталитет у моего клана был тот ещё! Это вам не спокойные Громы или просто весёлые Ефимовы. Бажовы оказались азартным и шумным народом, при этом обладавшим ярко выраженной авантюрной жилкой и чувством родственного плеча.

На самом деле, в отличие от меня, тот же новгородец Хердвиг и мой близкий родственник Дениска были яркими представителями нашего клана, собрав в себе как все положительные, так и отрицательные его черты. Быть верным «своим» до последнего и при этом, забив на всё, искать приключения на свою задницу – это про Бажовых! Залезть куда-нибудь, куда вообще ходить не стоит, а потом ещё и чисто на удаче оттуда вернуться, даже зная, что потом получишь от своих по мозгам? Это, опять же, именно про наш клан!

За примером и ходить не надо... вспомнив мои приключения в канализации или то, как Дениска пробрался в наш обоз. Но на самом деле самым ярким оказалось случившееся на середине пути приключение пятерых наших гвардейцев из бокового патруля-сопровождения обоза. При всей субординации эти деятели, натолкнувшись на следы пребывания листина елового или, как в Тайном посаде его называли, Деда-Колючки, взяли, да и рванули на его поиски.

Листин еловый, предположительно бывший одной из мутаций, сопутствующей появлению велиоки, как и все листины, чудовище опасное, но не своей силой, а тем, что способно создать из окружающего леса целую армию клонов, которых будет тем больше, чем старше тварь. А так это, условно говоря, гибрид торса мужчины и пня с подвижными корнями, заменяющими ему ноги. В данном случае елового. Но, что самое главное, селится он в первую очередь на древних развалинах, в которых есть самые что ни на есть настоящие сокровища, которые он начинает по мере сил приумножать. Естественно, за счёт человеческого имущества.

Так вот, герои, зная об этом, отправились за приключениями. Причём их трудно было даже обвинить в том, что они ушли в самоволку, бросив своё место в защитном ордере, и вообще сделали что-то плохое. Все были предупреждены, их фланг усилен, а то, что они оправились на ликвидацию монстра, вообще считалось правильным поступком. Вот только они не предупредили начальство – что это был за монстр.

Прошло три дня, а от этих деятелей не было ни слуху ни духу. Так что их, в общем-то, уже списали, причислив к невосполнимым потерям. А это были трое гвардейцев из передового отряда, в разное время нарвавшихся или неудачно подставившихся под сильных монстров, которых их пятёрки вырезали на пути следования обоза. И две чародейки, погибшие, но защитившие нескольких детишек от дуванука. Хищного подземного червя, вырвавшегося из-под толщи земли на окраине обозного лагеря в один из не самых удачных дней.

Потери, по мнению клана, приемлемые для такого трудного и, главное, скоростного перехода, а вот мне вставшие как кость в горле. Не привык я ещё терять «своих» людей, пусть даже практически незнакомых, ощущая при этом полное бессилие что-либо сделать.

И тут на четвёртый день, когда их уже, можно сказать, «сожгли и отправили в Ирий», нас догнали эти пять деятелей. Да к тому же гружёные четырьмя сундуками, полными золота, которые они тут же сдали в кланово-обозную казну! Даже несмотря на крупную добычу, наказали тогда героев по полной программе. Не до смерти, естественно, ибо в данном случае не за что, и даже из гвардии не выгнали, но все пятеро до самой Москвы оказались приписаны к любой ассенизаторской деятельности в обозе. От обустройства и ликвидации отхожих мест, ибо просто так оставлять отходы жизнедеятельности на местах стоянок и плодить фекаломонстров не стоило, до заботы о «конских яблоках» сброшенных в неположенном месте. Но всё это, казалось, ни на секунду не убрало с их лиц широченных улыбок «Бажова, получившего и приключение, и сокровище!» Что, кстати, вызывало зависть у многих взрослых чародеев в лагере и, как смеясь поведала мне тётка Марфа, сильно повысило рейтинги этих неженатых молодых людей в глазах женского контингента.

В общем... Из-за нашего кланового характера ответственным людям приходилось в походе зверствовать с дисциплиной. В том числе озлобляясь и на те же карточные игры, ибо не дай Древо кто-нибудь в пылу азарта возьмёт и устроит драку. Впрочем, я как полукровка не проявлял так ярко шило в моей бажовской заднице, как та же Лена и её подруги или мои новые друзья, парни из клана.

Забавно, но в этом мы с Абызбикой оказались очень похожи. Правда, в отличие от меня, ханша из Казани была квартирономом, но, по словам сопровождающих её казанян, которые в лёгкую влились в остальной коллектив, стоило лишь рухнуть амбициям их лидера, Абызбика была один в один её бабка, вышедшая из клана Касимовых.

Кстати, с нами казанские вездеды шли примерно до того места, где перед Новгородским озером был расположен оплот Хоррият, после чего повернули на родной полис. Хёльмгарёrcы же покинули нас перед крепостицей Гамаюн, дабы у нашего обоза не было проблем с расположившимся там гарнизоном московских чародеев. А вот того, что чуть ли не дравшиеся друг с другом всю дорогу ханша Абызбика и князь Иринг полезли ко мне целоваться, пусть и в щёчку, я откровенно не понял!

– Ага... привет... – произнесла наконец Лена, подняв на меня глаза и ещё больше покраснев, чем вызвала ещё больше хохота у своих подружек.

– Я спросить хотел, – покосившись на девах, произнёс я. – Ты в Тимирязевскую Академию-то поступать надумала?

– Я не буду там учиться, – встряхнув косой и как бы обретя уверенность, ответила мне девушка.

– Почему?

– А меня всё равно распределят не в твою группу, – ответила она. – А потому я не смогу полноценно быть твоей «тенью». А так буду обучаться в клане.

– На вездеезд! – крикнул Андрей, и в данном случае это относилось как ко мне, так и к Лене и её подружкам, пусть они изначально и не ехали на нём.

– На вездеезд! – продублировал команду армейский сержант для своих бойцов охранения, потому как важные шишки уже забрались в паровой агрегат.

– Дом... милый дом... – пробормотал я, взбегая до середины пологой боковой брони и дальше уже пешком направившись на верхнюю палубу.

Глава 2

Возвращение в особняк, занимаемый нашим кланом, прошло как-то буднично и практически незаметно. Словно мы и не уезжали никуда, а так, отлучились на часок-другой покататься на новом вездеезде и как раз, нагуляв аппетит, должны были вернуться к обеду.

Не было ни красных дорожек, раскатанных эксклюзивно для меня любимого, вернувшегося с великой победой, ни радостных оваций толпы родичей, прославляющих моё имя, ни даже банального пира с жареной дичью и печёными лебедями. А всё потому, что мы и, в частности, я, может быть, и молодцы, но вот геморроя представителям моей бывшей, а теперь просто главной ипокатастимы добавили знатно. Так что времени на праздники и прочие увеселительные и торжественные мероприятия просто не оставалось. Московские Бажовы в момент нашего приезда, как, впрочем, и до этого, с того самого дня, как к ним прилетел золотой голубь из Тайного посада с новостями о нашем караване, бегали словно наскипидаренные.

Мыслимое ли дело, взять, да и разместить почти тысячу человек на фактически не подготовленной для этого территории? Особняк, выкупленный первыми переселенцами, после прихода бывших новгородцев и так уже трещал по швам, явно не рассчитанный на такое количество народа. А из остального хозяйства на прилегающей к нему территории, которой уже владел клан, имелись разве что хозяйственные постройки, ангар для техники и пара сараев для прочей машинерии. Ну а ещё у нас было несколько тренировочных полей и огромный сад.

Вот только вырубать его ради того, чтобы построить хотя бы десяток временных барачков для гвардейцев и их семей, нам бы всё равно никто не позволил, да мы и сами бы не стали! Собственность эта, конечно, теперь клановая, да вот только растут там уникальные плодоносные деревья. Яблони сорта «Белый налив», каждая из которых в живом виде оценивается чуть ли в собственный вес в серебре.

Такие, оказывается, были высажены только у нас ещё Тимирязевыми, при которых предыдущие владельцы особняка, Фроловы, были, по сути, садовниками-смотрителями, как-то незаметно перешедшими в разряд элиты среди простецов. Пусть они давно отсюда уехали и проживают теперь где-то в центре полиса, а особняк ранее держали как этакое крутое статусное поместье, доступное в Москве очень немногим, но заботиться о деревьях не прекращали.

Демьян и его банда, только прибыв в город, ещё до нашего знакомства, собственно, и сумели выкупить этот особняк только потому, что перешедшая в банковскую сферу семья Фроловых давно уже считала для себя этот актив убыточным. Ну и не очень-то престижным, ведь как напоминание об их не таком уж и великом садоводческом прошлом он вредил их нынешней репутации в финансовых кругах полиса.

Яблоко – это фрукт. А фрукты в Москве всегда были в цене. Однако проблема в том, что семьдесят процентов урожая с этого сада за сущие копейки по нерушимому договору с Княжеским Столом, заключённому ещё Тимирязевыми, должно было поставляться на кремлёвскую кухню. Оставшиеся же тридцать погоды Фроловым не делали. А вот нам, Бажовым, даже при условии в разы выросшего клана оставались реальным подспорьем. Витамины, особенно зимой, нужны и детям, и взрослым. Вот только если для простецов забота о таком большом саде была тяжёлым трудом, то для наших хранительниц очага стала хобби. Всего-то и нужно было выкупить у других кланов, а после выучить несколько «бытовых» чар из стихий «Дерево», «Земля» и «Вода».

Да, мы «огневики», а потому, как и все, в бою в девяноста случаев из ста пользуемся чарами именно своей «родной» стихии. А тут одна противоположенная, да и «Дерево», можно сказать, тоже с огнём не дружит. Но это вовсе не значит, что сами чары нам недоступны!

Аспектникам с этим вопросом проще, пусть они и слабее, но обычно стихийно нейтральны или имеют несколько предрасположенностей. И, если не учитывать проблем с осво-

ением эго, потому они обычно и становятся «печатниками». А нам, как и всем другим стихийным кланам, для использования заклинаний другого типа следует только приложить дополнительные усилия в освоении, ну и модернизировать цепочки ручных печатей так, чтобы нивелировать слабость и недостаточную эффективность чужих чар в нашем исполнении.

В общем, в саду всё это время организовывался своеобразный временный палаточный лагерь для новоприбывших. Да так, чтобы не навредить деревьям. Плюс закупалось продовольствие, походные кухни и много чего ещё. Ведь, в отличие от того же паровика, который временно оставили под открытым небом, быстро затянув брезентом, людям не скажешь, чтобы они постояли и подождали пару недель, пока мы не разрешим все организационные проблемы.

Ну и надо ли говорить, что на ранее созданные тренировочные площадки тоже никто не покушался. Ведь для нашего количества чародеев их теперь было ну просто непозволительно мало.

И всё же прибытие мы отметили сразу после захода солнца. Пусть и не весёлым пиром со всеобщей гулянкой, а разбившись на группы, между которыми иногда перемещались и перемешивались, но это было даже удобнее в нашем положении. Тем более что мужики-гвардейцы во время движения по Запретной зоне, оказывается, знатно поохотились, и свежего мяса было навалом, а так как наша небольшая кухня просто не могла справиться с объёмом для такого количества ртов – повара же и предложили решение, идеально подходящее для наших условий.

Блюдо вроде как ростовского изобретения называлось «шашлык». Ничего сложного, просто порезанное кубиками, маринованное, а затем печёное над углями мясо... но бездна! Это было не менее вкусно, чем дичь или те же лебеди, подаренные нам от имени княжны и приготовленные лучшими кремлёвскими поварами! А учитывая, что многие мариновали его «по особому рецепту» и одуряющий запах готовящегося блюда разливался надо всем особняком, совсем не удивительно, что в тот день большой зал в здании пустовал, а народ хаотично перемещался по всей территории, знакомясь и лакомясь этими непритязательными шедеврами южной кулинарии.

Ночью же меня ждало двойное испытание. А точнее, «двойная Алёна» в виде Ольги и Лены, оккупировавших мою комнату и желавших свою порцию любви и ласки. И за всё пропущенное мною время сразу. И если первой было просто плевать на наличие у меня других женщин, ибо так её воспитали, но вот со мной она предпочитала быть одна... То вторая, наоборот, оказалась собственницей, да и вообще, полноценной чародейкой, но слишком умной и понимающей, в какое положение сама себя поставила, сделавшись моей «тенью». А потому за день она как-то втёрлась в доверие к вчерашней посадчанке, а потому теперь на правах «лучшей подруги» чуть ли не руководила ею в нашей общей, а точнее, в моей постели.

Новый опыт, закончившийся почти под утро, ибо девчонкам всё было мало... показался мне оригинальным, интересным, но слишком выматывающим, чтобы практиковать подобное каждую ночь. Так, в общем-то, и помереть недолго, только вот не от любовных утех, а в выжатом состоянии исполняя свой чародейский долг. Ведь, как оказалось, я вовсе не половой гигант, способный полностью удовлетворить даже двух женщин за раз, не говоря уже о большем их количестве.

Впрочем, против того, чтобы кто-то каждую ночь грел мне постельку, я ничего не имел, но, пока не захочется повторения банкета, поодиночке. О чём в аккуратной форме сказал престестницам, упирая, в первую очередь, на то, что я, конечно, могу и их двоих, и ещё десяток: но вдруг завтра новое вторжение Титана или бунт, а я не выспавшийся?! Вроде поверили... промурлыкав что-то, устраиваясь поудобнее на моих плечах. Я же, в свою очередь, только облегчённо выдохнул, когда эти двое начали тихо посапывать.

Надо ли говорить, что на следующий день я был совершенно «никаким». Спал-то я от силы часа три, а затем меня жестоко разбудили и, не интересуясь моим мнением, погнали на тренировку.

В общем, за неделю, прошедшую с нашего возвращения, жизнь потихоньку вошла в быстро ставшее привычным русло бесконечных тренировок и дополнительных занятий, на которых я постигал не только то, что с детства должен был знать, как один из клановых детей, но и общие предметы, знание которых полагалось обязательным для чародея моего возраста. Вот только, если физические занятия для меня были организованы отдельно, и там надо мной бесстыдно издевались Марфа Васильевна вместе с группой других старших Бажовых, а иногда к ним присоединялся наш резидент-Карбазов, то всему остальному я учился на общих основаниях.

Да, пожалуй, самым большим изменением в моей жизни стало появление в особняке довольно большого количества моих зеленоглазых сверстников. Которых при этом хлебом не корми – дай только замутить что-нибудь этакое. Причём из-за статуса в клане меня, конечно, уважали и даже признавали за своего, а также слушались, если, конечно, на них как следует гаркнуть, но вот автоматически лидером я для них не стал.

Не знаю, как у других московских, да и немосковских кланов, а у Бажовых, оказывается, ещё в юном возрасте поощрялась конкуренция и самоорганизация. Намерение-то, наверное, благое и даже нужное, но вот без постоянного надзора мудрых взрослых то, что получалось, в итоге очень сильно напоминало иерархическую структуру моего старого приюта. Естественно, более мягкую, учитывая, что все тут друг другу в какой-то мере родственники, но при этом помноженную на: «Мой старший брат...», «А у меня отец...», «Да мой дедушка вообще...». Ну и так далее.

В Тайном посаде, например, уже имелись разнообразные Старейшины и прочие важные шишки, а их дети и внуки, ещё мелкими заняв в среде сверстников лидирующие роли, с возрастом были вынуждены тянуться вверх и становиться лучшими, оправдывая своё текущее положение, да ещё и конкурировать с более старшими товарищами... Ведь просто сколотить шайку и, ничего не делая, выезжать за счёт сильных, но тупых приспешников, третируя всех остальных, им никто бы не дал. А вот в нашем случае с прибытием в Москву случился коллапс системы и передел власти.

У девушек за альфу вдруг оказалась... Ленка. Тут произошло классическое перемещение из грязи в князи, ведь дома она, дочь двух простецов, и мечтать не могла о том, чтобы претендовать на это место. Более того, она и жилы-то с детства рвала на тренировках и в учёбе, только чтобы не быть самой последней среди сверстников. Ну а в итоге именно благодаря «взрослым» и их играм её взяли, да и задвинули в самый хвост, чуть было не определив в серые невесты.

После переезда же девчуля, хоть и была далеко не самой старшей в своей возрастной группе, быстро – где кулаками, а где хитростью и интригами – завоевала себе место под солнцем, подмяв под себя весь женский контингент «не совсем ещё настоящих чародеек», ну, или, по-московски, всех школьниц и чародеек «деревянного» ранга. Причём далеко не маловажным моментом, как я понял, стал тот факт, что она была моей «тенью». Что, естественно, котирировалось покруче папаш и мамаш гвардейских капитанов, ведь никакой другой иерархии, кроме чинов боевого крыла, в моей московской ветви пока ещё официально не появилось.

А так, вообще, помимо этого, у наших дам было всё сложно. Как я понял, задав по глупости Ленке вопрос, у них учитывалось, даже кто с кем встречается и кто с кем спит! После этого глубже я в их взаимоотношения лезть не стал, даже просто желая из любопытства разобраться, что и как там работает. Да и Лена, в свою очередь, без прямого на то вопроса не спешила посвящать меня в, несомненно, многочисленные девичьи секреты и попутно выедавать мозги столь же большим количеством драм и просто сплетен, обсуждаемых в их компашке.

Только сказала, что взяла на себя своеобразное шефство над Алёнкой, для которой вариться в среде одарённых сверстниц было совершенно новым опытом. Вот после этого я как минимум уверился в том, что по глупости или недопониманию обижать девочку из-за того, что она не совсем Бажова, да к тому же ещё и родилась простецом, мои новые родственницы

не будут. Всё-таки я на своём опыте знал, как – даже неосознанно – могут быть жестоки дети и подростки к человеку, чем-то выделяющемуся из их коллектива.

Но то у девушек. У парней всё было проще и менее элегантно. Кто сильнее – то и главный. Нет, имелись, конечно, и среди нас свои личинки серых кардиналов и интриги крутились те ещё... однако, всё это оставалось в рамках разумного и не противоречило клановым традициям. И вот тут уже моё нынешнее положение в клане сыграло против меня.

Кто такой наследник главы клана? Это такой же ребёнок, ну, или подросток, который просто может чуть больше задирать нос из-за своего положения. Кто такой я? А я уже глава клана, но при этом ещё и полукровка, да и вообще, для тайнопосадских ребят чужак, уже успевший увести у них одну из девчонок. А потому передел власти произошёл без моего в том участия, и у руля молодого поколения бажовских чародеев встал некий Егор Бажов, который оказался сыном моего знакомого, гвардейского капитана Андрея.

И – видит Древо, а также дриады из Ирия и черви из Бездны – за прошедшую неделю этот парень меня откровенно достал. Вот и сейчас, сидя в небольшой беседке, расположенной прямо за особняком и чуть-чуть заглублённой в яблоневый сад, я, оторвавшись от домашнего задания, уныло наблюдал за тем, как этот деятель метательного ножа и Огненного шара, в окружении своей «свиты» бодро топает в эту сторону.

Да «домашнего задания»! Если я думал летом смогу от него отдохнуть, то взявшие на себя роль клановых учителей Бажовы меня жёстко в этом обломали. Я-то думал, что избежал участи бесклановых учеников, которых преподы, не стесняясь, трудили, а оказалось, что нагрузка на представителей кланов на порядок выше. Просто как академический, так и дополнительный, материал им выдают дома, основываясь на клановых знаниях.

Вот и мои... мучители чуть ли не второй день после приезда всей толпой ломанулись в Тимирязевскую Академию на поклон к Баяру и администрации методического корпуса. Свёрить, чему учат Бажовы и меня, а заодно утвердить приблизительную программу занятий. Ведь, в отличие от меня, этот гад... Демьян всё выяснил и молчал, скорее всего, хитро улыбаясь себе в бороду. А мне теперь страдать, ведь от лета осталось совсем ничего.

– Опять идёт... – с тяжёлым вздохом произнёс Сыгил, отодвигая в сторону толстую тетрадь, скреплённую лентами-завязками. – А я только начал вникать в это уравнение...

– Слушай, а чего ты его не пошлешь на три буквы? – в который уже раз задал риторический вопрос Захар, сидевший по правую руку от меня. – Ведь реально достал уже...

Ну да... я тоже не остался без друзей, ну, или, можно сказать, «свиты» из сверстников. Бунтарей, как в шутку именовали их в клане старшие. Нормальные, в общем-то, парни, довольно компанейские, а почему они решили дружить со мной, а не только тусоваться среди своих старых приятелей, меня, в общем-то, не очень-то интересовало.

Тут надо понимать, что все эти телодвижения, связанные с лидерством и подчинением, вовсе не означали, что я оказался в какой-то там изоляции, или со мной не хотели общаться или что-то подобное. Нет, как раз наоборот, даже детишки прекрасно понимали, что хорошие отношения со мной могут благоприятно сказаться в будущем. Просто, как и в любом коллективе, кто-то кому-то нравился, кто-то кому-то не нравился, и вообще, формировались свои группы по интересам. А не то чтобы признавшие Егора вожаком пацаны все поголовно зыркали на меня лютоволками исподлобья и всячески старались пакостить.

Опять же, среди Бажовых очень чётко разделялись клановые и личные взаимоотношения. Я, как и Старейшины, и прочие лидеры клана, автоматически подпадал в первую категорию, с которой разводить панибратство было как-то не положено. Не по статусу обычному члену клана приятельски похлопать одного из иерархов по плечу и силком отволочь его в одну из едален пропустить пару рюмочек беленькой, подготовленной какой-нибудь бабкой Клёпой. Заведомо разные статусы и разные круги общения. Вот и не лезли проявлять инициативу.

За примером далеко ходить не нужно. Взять того же Дениску, который был внуком одного из старейшин и моим ближайшим родственником. Вот он, по общественному мнению, мог сколько угодно домогаться моего тела, прося его потренировать, или прийти, как позавчера, и попросить, чтобы свозил его с друзьями на выставку. А вот уже Путята с Юриком, как обычные детишки, позволить себе подобного не могли, не получив потом выволочку от кого-то из взрослых за непочтительное поведение. Они ведь друзья именно Дениса, а не мои, пусть даже лично я особой разницы между детьми не делаю и скорее выполняю просьбу той же Путяты, нежели близкого родича, которому периодически так и хочется отвесить хороший подзатыльник.

Кстати, к моему удивлению, Лена объяснила, что эта девочка, оказывается, носит мужское имя! Именно поэтому она раньше стеснялась и постоянно придумывала для себя странные женские имена, которыми просила себя называть, а теперь решила пользоваться родным. Так что, похоже, не только у Ольги-Алёны папаны был не шибко грамотным, но и среди гвардейцев-Бажовых имелись подобные индивидуумы.

Ну а с Захаром и Сыгилом мы как-то за поездку сошлись характерами и, можно сказать, подружились. Это было уже наше, «личное», и поэтому сюда старшие соклановцы просто не лезли.

– Да мне проще морду ему набить ещё раз, чем потом опять выслушивать лекции и терпеть подколки от моего карбазовского дядьки... – поморщившись, ответил я.

– Это да... – покивал Сыгил, который один раз присутствовал на разное, устроенном мне нашим сальноволосым ликвидатором, когда до него дошли слухи о том, что я не принял очередной вызов от Егора. – Вот уж не думал, что он может так разозлиться...

– Ну... – я пожал плечами. – Как я понял, у них в клане правила такие: набей другому лицо, дабы не потерять своё перед родичами. Честно скажу, не думаю, что я долго бы среди Карбазовых выжил бы...

– А что так?

– Ну, у них в порядке вещей взять, да и устроить бой чуть ли не насмерть между двумя девятилетними пигалицами, – ответил я. – Дядька рассказывал, что именно так его дед и Старейшины решали, кто из его тёток будет следующей наследницей. Старшую в итоге так и не откачали. С одной стороны, трагедия, а с другой – всем Карбазовым было в общем-то пофиг...

Ребята только покачали головами. Мало того что у Бажовых так относиться к детям было не принято, так ещё и будущие чародейки... Не то чтобы девочки ценились у нас больше мальчиков, просто все прекрасно понимали, что это будущие матери, а соответственно, залог процветания клана. Ну, или, если подходить более цинично и согласно древним традициям, один из важнейших ресурсов в межклановой политике, если уж дома будущая чародейка действительно никому не нужна.

Вот только парни, наобщавшись с «нашим» Карбазовым и видя его отношение ко мне, видимо, забыли, что беловолосые как бы ненавидят своих же собственных полукровок. Причём я, честно говоря, из объяснений дядьки так и не понял, как этот без сомнения древний клан, который никогда не был особо многочисленным, за прошедшие века просто не вымер из-за своих же собственных традиций!

– Что, Егор? Опять вспылал? – чуть ехидно, отвлекаясь от этих мыслей, поинтересовался я у подошедшего к беседке парня с приятелями. – Ещё раз смахнуться хочешь?

Был у него какой-то пунктик, касаемо того, чтобы победить меня в спарринге, причём явно не шибко связанный с новым статусом лидера подростков мужского пола. Если говорить откровенно, он был не слабее, а то и сильнее меня из-за начавшихся ещё в детстве, а потому длительных и, главное, планомерных тренировок. Гением он у нас, правда, не значился. Бажовы вообще не любили мотивировать детей подобными определениями, но, объективно, парень был хорошим эгоистом и в чарах шарил намного лучше меня.

За прошедшую неделю, несмотря на ежедневные бои, я одолевал его разве что из-за импровизации. Всё же сказывалось то, что ранее его противниками были только Бажовы, а я успел схлестнуться с разными представителями кланов. Ну и, конечно, мои тренировки делали свое дело, вот только без уловок дядьки Карбазова в прямом рукопашном бою с моими огрызками клановых знаний я был ему не соперник.

– Я, в общем-то, всегда «за»! – довольно нагло ответил он мне. – Тем более отец вчера научил меня твоему рывку...

– Получилось? – тут же поинтересовался я.

– Да, – парень мгновенно стал серьёзен. – Штука... мощная. Особенно это увеличение скорости восприятия. Ни я, ни отец так и не поняли, как у тебя получилось что-то подобное, да ещё и без печатей. Удручает разве что прямолинейность техники... но потенциал!

– Угу, кивнул я. – Меня это тоже удручало. – А «Мисахику» пробовал?

Ну да. Я, как и раньше, решил не скрывать своих козырей от клана. Чем сильнее мои люди, тем сильнее я сам! Я это так видел, а потому попросил бывшую ипокатастиму показать новые техники и научить всех желающих.

– Отец запретил, – отрицательно покачал головой Егор. – Старшие-то её выучили, батя говорит, что это на удивление просто... Но... Она в твоём варианте из-за своей простоты исполнения очень опасна. Вот нам и сказали, что научат позже. И тебе просили передать, чтобы нас не учил...

– Да ты, парень, пипец какой честный! – откровенно удивился я.

– Так это ж Егор! – фыркнул Сыгил. – Главный Витязь в красном плаще нашего посада...

– Сыгил, я тебе в морду щас дам, – хмуро глядя на моего приятеля, погрозил ему парень, а затем вновь обратился ко мне: – Антон, я бы с тобой, конечно, смахнулся, но там к тебе гости приехали.

– Гости? – удивился я, точно помня, что никого сегодня не ждал, да и вообще, если бы кто хотел меня навестить, то точно бы позвонил.

Да... у нас в особняке появился телефон. Провели его, покуда мы были в поезде. А по возвращении я, если и разговаривал с кем, так только с Хельгой. Зато каждый день... Она хотела увидеться со мной как можно быстрее, но какие-то проблемы в клане мешали ей это сделать. Да и не приехала бы она теперь, не позвонив заранее.

– Ну... вроде как из твоей академии, – пожал парень плечами, а затем, слегка покраснев щеками, выдал: – Ты это... может, меня с той блондиночкой познакомишь? Должен буду...

– Блондиночкой? – переспросил я, гадая, кто же там такой блондинистый мог ко мне приехать, и, уже выходя из беседки, произнёс: – А-ну пойдём-ка, посмотрим...

Долго томиться в неведении не пришлось, стоило обойти главное здание и выйти на подъездную дорогу, как на глаза тут же попался припаркованный у обочины пассажирский паровик, возле которого туда-сюда прохаживалась, пиная мыском сапожка мелкие камушки, Алиса Уткина. Вот уж что эта школьная княжна у меня дома забыла – мне, честно говоря, было решительно непонятно. Да и вообще, Алиса в последний год хоть и мелькала периодически на периферии моего зрения, но особо мы с ней как-то и не общались.

Уткина, честно говоря, была самой последней из моих знакомых «блондинок», о ком я мог подумать. По объективным причинам я вообще полагал, что это наша групповая чаровница Сердцезарова вдруг ни с того ни с сего решила навеститься ко мне в гости. Второй же догадкой шла сама княжна Катерина, потому как вряд ли Егор мог запасть на ту же Ольгу Васильевну. Они обе, как, собственно, и наш князь, были русыми, однако волосы у них куда светлее, чем у Бажовых, так что их вполне можно принять за блондинок. Но самое главное, для княжны, в отличие от Уткиной, можно было придумать хоть какую-нибудь разумную причину, побудившую заглянуть ко мне на огонёк...

– Привет, Алиса, – поздоровался я, подходя к остановившейся и теперь внимательно рассматривавшей меня девушке. – Какими судьбами?

«Ой, а чего это мы вдруг покраснели? – пронеслось у меня в голове при виде того, как вдруг зарумянились щёчки Уткиной. – У тебя же врождённая блокада эмоций и прочих женских функций должна быть... Ой не к добру это!»

– Здравствуй, Бажов, – всё тем же ровным ледяным голосом произнесла девушка, продолжая рассматривать меня. – А что? Ты не рад меня видеть?

– Да не то чтобы не рад. Просто, честно говоря, удивлён внезапному визиту Уткиных в наше текущее «родовое» гнездо, – ответил я, постаравшись, чтобы это не прозвучало двусмысленно, а затем, чуть повернувшись к ребятам, произнёс: – Господа, позвольте вам представить Алису Игоревну Уткину. Дочь клана Уткиных и вторичную его наследницу.

– Сейчас первичную, – всё так же не проявляя эмоций, поправила меня девушка, а затем, поморщившись, пояснила: – Рука сестры, в которой она после экзаменов в школе проходила обязательную летнюю квалификацию для учителей, так и не вернулась из Зелёной Зоны. Поисковые отряды ничего не нашли, так что Надя сейчас значитесь пропавшей без вести. Хотя, сам понимаешь, шансов...

– Соболезную, – произнёс я, немного сбившись от таких новостей.

– Не стоит, – покачала Алиса головой. – Прошло уже больше месяца... Так не представишь ли своих спутников?

– Да, извини! Позволь мне представить тебе своих соклановцев. Егор Бажов, кстати, очень рекомендую, – я по очереди перечислил ребят, каждый из которых отвесил девушке небольшой поклон, сам же с неким удовольствием наблюдая за унылой рожей нашего альфа-подростка.

«Да! Тут тебе, парень, не там, а здесь не тут! – мысленно усмехнулся я. – Не знаю уж, что ты, Егор, вообще знаешь об Уткиных, но по морде лица видно, что понимаешь – с наследницей целого клана закрутить романчик тебе никто просто не даст».

– Очень приятно, господа, – Алиса изобразила лёгкий намёк на книксен и тут же потеряла всяческий интерес к парням, вновь уставившись на меня.

– Так, – после недолгого молчания, ставшего слегка неловким, произнёс я, – что привело сегодня клан Уткиных к клану Бажовых? Вам нужна помощь в поисках Надежды Игоревны?

– Ты, Антон, ошибаешься. Это не визит Уткиных, я здесь вместе с некоторыми из наших бывших одноклассников и Громовыми, – медленно произнесла девушка и добавила: – Они уже прошли внутрь... А я решила подождать тебя здесь, потому как хотела предварительно поговорить с тобой по поводу Нади. Наедине.

Один быстрый взгляд на моих спутников, и парней словно ветром сдуло куда-то на горизонт. Вот что значит клановая дисциплина! Ни вопросов, ни возражений, и даже приказывать ничего не нужно было. Причём я абсолютно уверен, что и они, и ещё какое-то количество охранников в любом случае продолжали наблюдать за нами двумя. Впрочем, думаю, что и для Уткиной это не было секретом. Всё-таки она клановая чародейка и должна знать, что на собственной территории даже дорогих гостей в полной приватности никогда не оставляют.

– Слушаю, – уже серьёзно произнёс я.

– В общем, я здесь по собственной инициативе, – глубоко вздохнув, произнесла Алиса, и я кивнул, цепко постреляв по сторонам острым взглядом и явно не выпевив никого из посторонних. – Мой клан... Ну, мы напрямую никогда не обратимся с просьбой в таком деле. Всё же это потеря лица... Но я слышала кое-что о Бажовых, а тут и случай подвернулся, да и родители, узнав, что наши одноклассники собираются тебя навестить, почти настаивали на этой поездке...

– Так что ты хочешь? – спросил я.

– Дело в том, что на территории, где пропала Надя, имеется обширная сеть подземных пещер, – выдавила из себя Уткина, совершенно непроизвольно демонстрируя, что просить что-то у других для неё как для представительницы гордого клана было так же непросто, как и для её упёртых родственников. – Наши разведчики сунулись было туда, но в итоге еле выбрались... А мне говорили, что вы, Бажовы, лучшие в исследованиях подобных мест. Вот я и... Антон, я вполне готова заплатить за поисковую миссию из собственных средств!

Я кивнул. Уткина моя знакомая, почти что товарищ, но просто так ради неё своими людьми я как глава клана просто-напросто не имею права рисковать. Однако подкреплённая соответствующим вознаграждением для исполнителей эта просьба превращается в обычный заказ. Один из тех, с которых, собственно, и живут любые чародейские кланы в больших полисах.

– Хорошо, – кивнул я и, жестом остановив собиравшуюся что-то мне сказать девушку, подал условный знак, после которого возле меня в зелёном огненном водовороте появился один из Бажовых. – Сигурд, это наследница московского клана Уткиных. У неё для нас есть личный заказ, содержание которого должно оставаться тайной...

Я взглянул на Алису, и она, чуть улыбнувшись, кивнула.

– Так вот, – продолжил я. – Отведи её... к Демьяну. Вопрос скорее по профилю его ветви. А там он сам разберётся.

– Сделаем, – вежливо кивнул мужчина и, обратившись к девушке, произнёс: – Госпожа, прошу следовать за мной.

– Сигурд, – окликнул я Бажова, покуда они с Уткиной ещё не успели отойти. – А ты не в курсе, куда отвели остальных гостей?

– Они отдыхают в малой зелёной гостиной, князь, – ответил он и, формально поклонившись, увёл Алису в сторону небольшой застеклённой оранжереи, примыкавшей к западному крылу особняка.

– Жуть... Я, кажется, влюбился! – выдохнул, побежав ко мне Егор, спрыгнув с высокой ветки одного из дальних деревьев, расположенных, кстати, совсем не в той стороне, куда до этого ушли парни. – Она всегда такая ледышка?

– Ага, – кивнул я, одновременно наблюдая за тем, как Уткина с сопровождающим заходят в стеклянные двери оранжереи, и, не вдаваясь в подробности, добавил: – Клановая особенность. Родовая предрасположенность женщин в её роду. Ладно. Я пойду к другим гостям, выясню, что здесь за нашествие такое сегодня, а вы, ребята, особо не разбегайтесь, особенно те, кто в академию на мой курс поступать будет. Если всё нормально, я потом вас познакомлю.

– Как скажешь, – покорно кивнул Егор и, в то время как я направился к главному входу в особняк, убежал куда-то в сторону сада.

* * *

– Внимательно слушаю, – сказал я усевшемуся в кресло напротив Зиновию Шнуровски, если я не ошибаюсь, четвёртому наследнику этого чародейского клана промышленников и изобретателей.

Вообще, как оказалось, инициатива относительно этой внезапной встречи «бывших школьных одноклассников» принадлежала именно ему. Хотя сам Зиновий, вообще-то, учился в параллели вместе с Никитой Громовым, которого вместе с Хельгой тоже притащили, судя по всему, в качестве такого бонуса. Так вот, не знаю уж как, но этот деятель собрал почти весь мой бывший класс, из тех, конечно, что пережили выпускной экзамен и наш беспокойный первый курс академии, чтобы под их прикрытием встретиться со мной и поговорить.

В общем, не успел я толком пообниматься с радостно налетевшей на меня Громовой и расшаркаться с остальными гостями, как Шнуровский немного нервно отозвал меня в сторону,

где, собственно, и попросил личной аудиенции. Именно так он, кстати, мне и сказал. Правда, сразу удовлетворить его просьбу не вышло, нам подали чай с пирожными, да и вообще, стоило уделить хоть немного внимания остальным гостям. А вот когда все немного расслабились и разговорились, делясь впечатлениями от первого года своей чародейской карьеры, а Хельга с Ефимовой и Дарьей Светловой ушли пообщаться с Алёной, с которой были знакомы, я, извинившись, увёл Шнуровски в свой небольшой рабочий кабинет.

Ну как свой... Вообще-то, обычно я здесь делал уроки, если, конечно, Старейшинам не была нужна комната, а так «мой рабочий кабинет» звучало очень даже круто!

– Эм... Антон, – начал мой визави. – Я уполномочен Советом Старейшин моего клана и отцом провести с тобой предварительные переговоры, дабы выяснить, можем ли мы, Шнуровски, и вы, Бажовы, разрешить наши разногласия, не прибегая к насилию и кровопролитию...

Я медленно кивнул, стараясь не показывать удивления, потому как готов был поклясться окаменевшим куском своей души, что не понимаю, о чём он говорит. Какие разногласия? И зачем нам из-за них проливать кровь?

Зиновий же... кстати, мне раньше казалось, что это очень редкое имя, видимо, неправильно истолковал моё молчание и выражение лица. Парень побледнел и, слегка вспотев, зачистил:

– Нет, я понимаю, что подобные обиды просто так не прощаются, но и ты попробуй войти в наше положение! – он нервно потёр руки. – Наш клан в те годы только-только сформировался, и нам просто необходимо было родовое гнездо! А ваш небоскрёб идеально подходил... ну кто же мог знать, что твои родители выжили. Все тогда были уверены, что Бажовых больше нет!

– Продолжай, – произнёс я как можно мрачнее, внутренне офигевая от услышанного.

Вот он, оказывается, где, таинственный бажовский небоскрёб, который вроде бы и есть, а вроде бы его в полисе и нет. Оказывается, хитрые Шнуровски подсутились и прибрали его к рукам. Вообще, если подумать, можно было бы и догадаться... Хотя в учебниках по истории «Родного полиса» довольно чётко было написано, что Шнуровски сами строили его много лет. Так что с подобными «догадками» ещё в начале прошлой зимы, когда я ради интереса активно искал своё наследие, без клана за спиной можно было однажды и не проснуться... с перерезанным горлом в каком-нибудь коллекторе.

– Так... Это... Я, конечно, понимаю, что это для тебя ничего не значит, но мы честно заплатили Княжескому Столу за это здание...

– Зиновий, вот скажи мне... ты ведь умный парень, – медленно произнёс я, импровизируя на ходу, потому как моих знаний просто не хватало для того, чтобы сообразить, как правильно действовать в данной ситуации. Оставалось постараться выдавить из Шнуровски как можно больше информации, благо он по какой-то причине думал, что мне всё это известно. – Так скажи мне, при чём здесь к Бездне Княжеский Стол? Каким он боком относится к тому факту, что вы, по сути, захватили и более тридцати лет без зазрения совести пользуетесь нашим зданием?

– Но... нам гарантировали...

– Кто гарантировал? И что гарантировал? – ещё более мрачно произнёс я и даже, к своему удивлению, сумел выдавить из себя что-то вроде «негативной ауры», которой обычно пользовалась Ольга Васильевна, когда её что-то не нравилось в моём поведении.

Зиновий гулко сглотнул.

Глава 3

«Три, два, раз! Я совершенно спокоен и не хочу никому отрывать голову!!! – мысленно проговорил я, потирая переносицу и глядя исподлобья на примолкшего Зиновия, вновь взвился на переданные мне бумаги. – Точнее сказать – хочу! Очень хочу! Но точно не этому парню, которого и так уже списали в утиль...»

Опечатанный тубус с этими документами в качестве подтверждения своего статуса на этих переговорах мне ранее передал сам Шнуровски. Вот только сам он, похоже, с содержимым знаком не был. Иначе бы не сидел здесь сейчас, пытаясь уверить меня в том, что вода в Москве-реке хоть и жидкая, но сухая по той причине, что за это треть века назад было заплачено какому-то кремлёвскому чиновнику. А уже давно бы сидел под защитой Перевозчиков на каком-нибудь вокзале, дожидаясь погрузки на первый же уезжающий из Москвы локомотив. И неважно, в какую сторону повезёт его стальной изолированный вагон.

Но это всё лирика, ведь Зиновия я знал не очень хорошо, и он вполне мог реально решить пожертвовать собой ради клана. Грубо говоря, что я, собственно, вынес из всего ранее сказанного Шнуровски: тридцать лет назад его тогда ещё чародейскую гильдию, и то с натяжкой, банально подставили по полной программе. Воспользовавшись амбициями и глупостью вчерашних цеховых кудесников, их, как ни посмотри, выставили крайними, в то время как организаторы и даже исполнители оказались, в общем-то, как бы и ни при чём.

Более того, их ещё тупо развели на огромные деньги, продав то, что даже не принадлежало полису, втридорога... под личные гарантии признания от предыдущего Московского князя и его Стола. Те же самые, которые я получил от нынешнего правителя после школьного выпускного экзамена и выздоровления, будучи официально признанным как глава Бажовых на территории полиса. И которые не относятся ни клановой территории, ни к находящейся на ней недвижимости.

– Зиновий, – медленно произнёс я, опять переведя взгляд на парня, сидящего напротив, сам же одновременно пару раз ткнул ладонью во вмонтированную в столешницу медную полусферу, на верхушке которой находилась белая пластиковая кнопка звонка. – Знаешь, почему в прошлом году, когда я получил точно такое же признание от князя, всю вашу весёлую компанию просто-напросто не турнули из моего небоскрёба? По какой причине, по-твоему, не пожалели сиротку, находящуюся под опекой аж самой княгини, и даже не намекнули, что у меня вообще есть какая-то собственность?

– Потому что «Рукотворный Монолит» теперь наш? – неуверенно, но с явной надеждой в голосе то ли предположил, то ли спросил Зиновий. – Ну... это же логично! Мы же первые получили гарантии...

– Нет, Шнуровски, это не логично. И небоскрёб не ваш как минимум потому, что признание от князя первым получил мой дед, и он же выкупил у города землю. Просто это теперь по закону территория чародейского клана! А Княжеский Стол, как и сам князь, не ведёт никаких дел с клановой собственностью, – усмехнулся я, откинувшись на спинку своего кресла. – Другими словами, им просто пофиг! Хотя я уверен, что чиновники бы с удовольствием присосались к такой богатой кормушке. Но всё же со времён основателей клановые районы и всё, что на них находится, не подпадают под юрисдикцию Кремля и не могут быть им отчуждены или проданы. Так что по большому счёту вы тридцать лет назад просто отдали непонятно кому кучу денег, хотя с тем же успехом могли просто занять пустующее здание и сказать, что теперь там живёте. Хотя нет – не могли бы! Потому как тогда бы вам лещей навешать постарался любой более-менее крупный боевой клан без родового гнезда. Например, те же Уткины.

– Но... гарантии... – словно учёный ворон повторил Шнуровски. – И нас ведь никто не трогал!

– Да что ты к этим гарантиям привязался? – поморщился я. – То, что ты называешь гарантиями, – всего лишь признание властями полиса существования нового клана на территории города! Чисто формальный акт, необходимый для вхождения в Совет Кланов! Ты, блин, на лекциях в академии вообще чем слушал?

– Ну, я... – промямлил всё ещё неестественно бледный Зиновий, чуть покраснев, и слегка отвернулся.

– А не трогали вас, скорее всего, потому что вы сами ни к кому не лезли! Вот поступи вы как нормальный клан и объяви о своём праве на нашу территорию «по завоеванию» – вот тогда бы появилась куча народа, желающего «справедливо» перераспределить нечестно нажитое в свою пользу, – фыркнул я, и в этот момент в дверь подучали, а когда я разрешил войти, сквозь приоткрывшуюся щёлку в кабинет заглянула моя «тень». – А, Леночка! Позови-ка мне сюда Демьяна, если он с нашей гостей общаться закончил! И да, Лен, как позовёшь, сразу поднимай бойцов! Гвардии – общий сбор в полной экипировке перед особняком. Пятнадцатиминутная готовность.

– Будет сделано... – кивнула девушка и тут же побежала выполнять моё поручение.

– Что ты задумал? – нервно отвернувшись от громко хлопнувшей двери и уставившись мне прямо в глаза, спросил Шнуровски, а затем, видимо, сложив дважды два, сжав зубы, прошипел: – Бажов, я считал тебя разумным человеком. Думал, что с тобой можно договориться...

– Договориться со мной можно было год назад, – ответил я, спокойно выдержав его взгляд. – Но вы как-то не опустились до того, чтобы просто встретиться и поговорить. И уж возвращать награбленное одинокому сироте было точно не в ваших клановых интересах. А теперь уже мне на вас и ваши нужды совершенно наплевать. Вот скажи, Зиновий, почему я должен даже задумываться о каких-либо переговорах с вами, Шнуровски, когда в данный момент девятьсот двадцать семь Бажовых ютятся в походных летних палатках, установленных прямо на земле в реликтовом яблонево-м саду?

Вот тут пареньё загрузился. Не отпустило его, даже когда на улице завывли тревожные ревуны. Он только дёрнулся слегка, но так и не поднял низко опущенной головы.

Пусть он и потомок мастеровых-торгашей, но воспитан как почти клановый чародей. К тому же Зиновий действительно умный, а потому мне просто не нужно было объяснять ему, что какие-либо переговоры между нами в моём положении просто невозможны. Какую-либо «заботу» о благополучии его клана просто не поймут мои люди. Ну и он прекрасно осознавал, что его родичи хоть и будут благодарны, но именно Зиновию, а меня и всех Бажовых посчитают бесхребетными слизнями, которыми можно вертеть, как вздумается, не считаясь с их интересами. И вполне естественно, вскоре об этом узнает весь полис.

Во всяком случае, именно это я прочитал на его лице, когда пареньё наконец поднял голову и посмотрел на меня. Обречённость, вот что я там увидел. А когда в кабинет вначале вошёл Димьян, а затем спустя пару секунд ворвалась тётка Марфа, Шнуровски уже даже не вздрогнул, тупо глядя на меня пустыми глазами.

– Антон, – слегка нахмурившись, спросил старейшина, бросив быстрый взгляд на моего «гостя», а затем на мгновение покосившись на одноглазую Бажову. – Почему по клану объявлена тревога?

– Да вот, – я мотнул головой в сторону своего посетителя, – «птица мира» ко мне вдруг прилетела. Рассказала о том, что обворовали нас по-крупному. Вот только не Сирий это, а гусь лапчатый, потому как возвращать награбленное нам никто не собирается. Вот, почитай.

И, продолжая сверлить взглядом Зиновия, который, нахмурившись на словах о «подарке», вдруг ожил, я протянул Старейшине переданные мне Шнуровски документы. Тётка Марфа же, только неодобрительно зыркнув на меня своим зелёным глазом, пристроилась за плечом Демьяна.

– Что это? – непонимающе нахмурился Демьян, дойдя до третьей бумаги, но моя наставница тут же пояснила:

– Они решили прибегнуть к местным «Старым способам». Нас, похоже, за дикарей каких-то держат... – поморщилась женщина и, неодобрительно посмотрев на удивлённого Зиновия, обратилась уже к нему: – Вам, молодой человек, вообще не стыдно подобным образом нам себя предлагать в наше-то время? Нет, я понимаю, верность клану, и всё такое. Но... Я понимаю, если бы прислали вашу сестру. Такую «жертву» мы ещё могли бы понять и, может быть, даже принять. Но тебя...

– О чём вы вообще говорите? – вновь побледнев вскрикнул Зиновий, привставая со стула.

– Они говорят о том, что описано в сказке о «Юрии Закатно Солнышко, Добрыние и Сигезмунде Казанском Змее Шимаеве», – ответил я парню, которого вдруг как-то оставили все силы, и он просто плюхнулся на своё место, а затем решил немного добить: – Кажется, он не верит. Дайте-ка ему почитать.

– Это... Это какая-то ошибка, – проямлил через пару секунд Зиновий, глядя на меня сумасшедшими глазами.

– Естественно «ошибка», – согласился я, поднимаясь из-за своего стола, а затем пояснил: – Последняя ошибка клана Шнуровски. И, в частности, твоего отца, главы клана, а также его старейшин. Это не наши *старые способы*! Даже подумать о том, что мы будем вытворять нечто подобное, – оскорбление для Бажовых. А мы оскорбления просто так не прощаем. Старейшина Демьян, позаботьтесь о документах.

Произнеся всё это, я направился напрямик к выходу из кабинета, оставляя за спиной полностью деморализованного и шокированного Зиновия, но остановился возле наставницы и, взглянув на неё, произнёс:

– Марфа Александровна, – одноглазая женщина тут же переключилась на меня, видимо, оценив мой командный тон. – Приказываю взять Зиновия Шнуровски под стражу и лично сопровождать в течение всей предстоящей операции. Он пойдёт с нами, а сейчас... устройте ему небольшой мягки опрос на тему того, какой информацией он готов с нами поделиться. В остальном контролировать каждый шаг, чтобы тот не дай Древо не натворил глупостей. И что бы ни на «интервью», ни после ни один волос не упал с его головы, вплоть до дальнейших распоряжений. Вам всё понятно?

– Будет сделано, – ответила наставница стандартной бажовской фразой, и я, развернувшись, быстро вышел из кабинета с последовавшим за мной Демьяном на хвосте.

– Антон, что ты задумал? – нагнав меня в коридоре, поинтересовался старейшина, а я поморщился от чувства лёгкого дежавю, ведь именно этот вопрос мне буквально пять минут назад задал Зиновий.

– Я намерен вернуть нам нашу собственность, – просто ответил я, не останавливаясь. – А также получить полную компенсацию, в том числе и моральную, за всё то время, пока Шнуровски незаконно ею владели.

– Ты уверен в своих действиях? – как-то с хитринкой спросил меня старик.

– Я уверен в том, что, если мы этого не сделаем, о репутации Зеленоглазых бестий, с которыми просто не хотят связываться лишний раз, можно будет забыть, – сказал я и, чуть замедлившись после поворота, быстро выглянул в ближайшее окно, выходящее на передний двор, полюбовавшись на боевые пятёрки бажовских гвардейцев, быстро выстраивающиеся в ровные шеренги. – Другими словами, либо мы сейчас показываем себя возмутителями спокойствия, с которыми нужно считаться, либо уже завтра о нас начинают вытирать ноги все кому не лень.

– Так ты хочешь ради мести демонстративно перебить этот клан, – вздёрнул бровь старик. – Включая младенцев, детей и женщин?

– Демьян! – я повернулся к старейшине и взглянул ему прямо в глаза. – Заканчивай юлить! Я ни на секунду не сомневаюсь, что тебе нет никакого дела до жизни этих людей. Сейчас не время для этих твоих уроков. Говори, что знаешь!

– Хех... Как прикажете, князь, – крикнув, старик пусть и не глубоко, но поклонился.

– Демьян, – одёрнул я его, потому как гадать, шутит он или на полном серьёзе проявил таким образом своё уважение, мне не хотелось. – Не раздражай меня сейчас без нужды!

– Хорошо Антон, – серьёзно кивнув, ответил дед. – Всё дело в том, что в день вашего возвращения Тира и Фрея, одни из наших кухарок, случайно услышали на Коптевском рынке разговор двух торговцев, обсуждавших как раз то, что, мол, Бажовы вернулись и теперь сильны, а значит, точно отнимут у Шнуровски свой небоскрёб. Чародейки эти, девочки не из последних, так что сразу поняли, что кто-то таким образом сливает нам информацию. Вот только достоверность её подтвердить или опровергнуть быстро не получилось. Да и проверка торгашей ничего не дала. Обычные торговцы, которые где-то что-то слышали и в очень подходящий момент вдруг решили об этом поговорить.

– Случайности не случайны... – хмыкнул я, прекрасно понимая, по какой причине меня не поставили в известность об этом инциденте.

Для аккумуляции с последующей проверкой слухов и другой «рыхлой» информации в клане есть разведчики и аналитики, а также советники, которые, собственно, и отсеивают зёрна от плевел. Главе клана же, особенно его личинке вроде меня, забивать себе голову случайно услышанными сплетнями и всевозможными домыслами нет никакой необходимости. Более того, если уж что-то подобное услышу, основная моя задача – донести это до всё тех же обученных людей, а затем, проявляя терпение, ждать результатов. Если, конечно, вопрос не стоит таким образом, что реагировать необходимо здесь и сейчас.

– Именно, – кивнул Демьян. – То, что информация подтвердилась таким образом, заставляет нас немедленно реагировать. В этом я с тобой полностью согласен. Но вот вопрос самих Шнуровски... Учитывая их статус основных инноваторов в нашем полисе, уничтожение этого клана может выйти нам боком. Нас явно предупредили или, как вариант, попытались спровоцировать на необдуманные шаги, так что...

– А я и не собираюсь их уничтожать. Я же сказал, что намерен получить максимально возможную компенсацию. Так что я, как раз наоборот, хотел простить гвардейцев применять летальные воздействия. Это нормально?

– Вполне, – кивнул Демьян.

– Мне какую-нибудь там пафосную речь перед строем толкать надо? – поинтересовался я, вновь посмотрев в окно.

– Нет, – хмыкнув ответил старик. – Это же не сброд какой-нибудь, чтобы его дополнительно мотивировать! Ты ведь к своим гостям направлялся?

– Да, – кивнул я. – Полис всё же не чистое поле, и определённые его правила следует соблюдать.

– Понимаю, – кивнул Старейшина, который давно уже куда лучше меня знал московские законы. – И кого?

– Громова Никиту. Хельгу с собой не возьму, да и не подходит она пока что, – на одном выдохе ответил я, а затем продолжил: – Ефимова и Уткина. Если, конечно, их статус в кланах это позволяет.

– Согласен, – Демьян хлопнул меня по плечу. – Иди, я пока доведу до командиров общую боевую задачу и отправлю народ готовиться. Но вот, что ты там задумал, рассказать на оперативном собрании перед выходом всё равно придётся. Так что готовься обличать свои мысли в слова.

Я только понимающе кивнул. Всё же боевые действия – это слишком серьёзно. А я не в том возрасте и положении, чтобы ходить с умным видом, готовясь под самый конец выдать

этакий сюрприз как чужим, так и своим. Да и в любом случае нашим специалистам нужно некоторое время, чтобы пообщаться с Зиновием и выяснить у него всё, чем он готов с нами поделиться.

Честно говоря, было довольно забавно наблюдать, как Старейшина, обычно степенный образ которого уже давно прописался в моей голове, разворачивается и просто открывает в окно, выпрыгивает из него, дабы не тратить лишние минуты. Хмыкнув и покачав головой, я поспешил в гостиную, где меня должны были дожидаться гости. Мало того что поднятая без объяснения тревога должна была их если не перепугать, то как минимум взволновать, так ещё и требовалось сделать несколько обязательных реверансов, ведь любые боевые действия на территории полиса – это не такая уж и простая штука из разряда собрался и пошёл наваял, кому хочешь. Другими словами, следовало подстраховаться.

Повод для нападения, по-умному называемый *Casus belli*, у нас имелся, а потому всё было максимально законно и придаться к нам было бы сложно. Вот только для того, чтобы не быть голословно обвинёнными в прессе в излишней жестокости, а также бездна знает ещё в чём, с собой «на дело» обычно приглашали нескольких наблюдателей из союзных или нейтральных кланов. Причём тут совершенно не важно, ученики это академии или матёрые пенсионеры. Личность их всё равно нигде не разглашается, а в остальном главное, чтобы у себя они имели статус чародеев, пусть даже деревянного ранга, и написанный ими постфактум отчёт о произошедшем был принят и завизирован Советом Старейшин их клана.

А там уже, если что, с этими материалами всегда можно прижать хвост голосистым недоброжелателям. Но, учитывая, что этот вопрос, в первую очередь, был делом чести и доверия, подходил далеко не любой случайно выплывший чародей. Ибо проштрафившимся среди своих же веры обычно немного. Ну а кому-то могло быть просто запрещено руководством лезть в подобные дела... В общем, в любом случае требовалось прямое согласие выбранных мною людей, ведь в действительности их кланы подобная роль их представителей совершенно никак не обязывала, будучи неофициальной. Правда, для финального аккорда драмы они также могли мне пригодиться.

* * *

– Скучно... – в который раз уже промямлил чародей в светлой летней городской боевой форме, вновь растёкшись по шикарному лакированному столу, установленному на главном входе в родовое гнездо клана Шнуровски, небоскрёб, гордо носивший название «Рукотворный Монолит».

Вообще, здесь, на центральном входе в публичную часть здания, всё было сделано по высшему классу. Далеко не каждый банк или представительство финансово-промышленной компании мог похвастаться столь элегантным оформлением и богатым декором. Прямо напротив светлой стеклянной ветрены, обрамляющей величественный вход, располагался высокий длинный стол, чем-то похожий на те, что используют в пивных барах, называемый инополисным словом ресепшен.

Красивые девушки-простецы из обычных городских жительниц, нанятых Шнуровски на работу и прошедшие строгий отбор, обмахиваясь веерками и старясь даже сейчас дежурно улыбаться, тоже скучали. Все как на подбор словно куколки, обряженные в дорогие элегантные платья, служившие им рабочей формой, сидя на своих рабочих местах за этой стойкой, они то и дело тихо переговаривались, коротая жаркие часы полудня в ожидании очередных посетителей и клиентов.

В отличие от двух находящихся в фойе чародеев, заниматься чем-либо, кроме праздной болтовни, им на рабочем месте не позволялось, зато находились они в теньке. Да ещё и обду-

ваемые прохладным воздухом, поступающим из забранной декоративными решётками вентиляции.

А вот их хозяевам и одновременно охранникам и наблюдателям за качеством работы повезло куда меньше, пусть даже они и были относительно свободны в своих увеселениях. Какой-то особо умный товарищ при проектировании главного входа в представительскую часть небоскрёба решил, что идеальным вариантом будет расположить её с закатной стороны. Да, почти круглый год здесь было просто идеально и потрясающе красиво... вот только в летние деньки после полудня на охранном посту за элегантными чёрными столами, установленными вокруг больших прозрачных вращающихся ворот, можно было натурально свариться заживо.

Именно по этой причине оба чародея Шнуровски сейчас, наплевав на свои официальные рабочие места, на столешницах которых можно было жарить яичницу, а также на то, что поставлены они сюда не только охранять помещение, но и внушать своим видом уважение к клану, по-простецки развалились на диванчиках в гостевой зоне. Илья, высокий и рыжий, как и большинство Шнуровски, уныло листал сегодняшнюю прессу, выискивая среди жёлтых статей разнообразные кроссворды и прочие развлекательные элементы, столь популярные среди подписчиков. Ну а Анастася, а именно так на варшавский манер звали его напарницу, полуприкрыв глаза, отвалилась на спинку кресла и, расстегнув верх своего мундира практически до неприличия, подёргивая ткань, пыталась хоть немного проветрить разгорячённое тело.

– Жарко... – простонала женщина, с хитрецей из-под полуопущенных век поглядывая то на мужчину Шнуровски, то на девиц за ресепшном.

Последние, правда, старательно делали вид, что всё совершенно нормально и вообще как всегда. Реакция же напарника была для неё куда более занимательна, ибо практически лежавший грудью на разложенных по столу газетах он забавно косил глаза на её грудь... Даже не делая ни единого движения головой, чтобы облегчить себе этот процесс.

– Хочу в бассейн... Холодный... И мороженку! И коктейль «Зимняя свежесть». С ежевичкой, – от предвкушения обладания всей этой прохладой прямо здесь и сейчас, в раскалённой духоте передней части фойе небоскрёба, Анастася даже причмокнула.

– Коктейль, это мы мигом, – промямлил Илья и глазами просемафорил в сторону стоящего у стены на самом солнцепёке автомата с напитками.

– Фу, – поморщилась женщина. – Она, наверное, вся нагрелась, и вообще, это обычная газировка, а ни разу не «Зимняя свежесть»!

– А ты слей несколько разных, и будет тебе «коктейль», – буркнул мужчина и с явным трудом повернул голову в противоположенную сторону, принявшись пожирать глазами наёмных сотрудниц.

– Ну, Илю-ю-юш! – немного жеманно заканючила рыжая. – Сходи на кухню, пусть сделают мне холодный коктейль...

– Не... мне нельзя, – отказался напарник и, приподнявшись со стола, на который тут же облокотился, пояснил. – Мне скучно... И вообще мне нужно отдыхать. А на кухню ты и сама сбегать можешь.

– Ты знаешь, – промурлыкала Анастася, – когда барышня в такой безвыходной ситуации буквально молит своего богатыря о подвиге в её честь... Вечером после смены она может быть ну очень, очень ему благодарна...

– Не... – после секундного раздумья уверенно выдал Илья Шнуровски. – Во-первых, мне тоже жарко, а потому даже думать о сексе не хочется. Ну и во-вторых, вот я уйду, а на нас нападут!

– Фи, пошляк! – поморщилась рыжая на такую некуртуазную откровенность. – К тому же я тебе подобного не предлагала! А так – кто на нас нападёт? Да к тому же в такую жару!

– Да те же Бажовы! – всё так же лениво ответил напарник, полностью проигнорировав её возмущение.

– Да ерунда это всё, – отмахнулась Анастася, с сожалением застёгивая мундичик под самый ворот. – Старичьё запаниковало, всех на уши поставили, а Бажовы уже неделю в полисе всей толпой так и сидят в своём особняке. Да и с чего древние маразматика вообще решили, что эти дикари придут именно к нам? Мы не самый маленький клан, владеющий небоскрёбом. Да и вообще, им, скорее всего, привычнее в юртах жить. Ну или что они там для себя строят.

– Хрен его знает, чё они там строят, – перебросив своё тело на спинку дивана, ответил Илья. – Но вот ты прикинь... Они придут, а я уставший! И что тогда делать будем?

– Будете отдыхать, – внезапно произнёс за их спинами незнакомый мужской голос, и свет для обоих Шнуровски тут же померк.

* * *

Брать небоскрёб мы решили в наглую. Прямо с ходу и посреди дня, без какой-либо дополнительной разведки. Ведь в любом случае поэтажных планов мы нигде не найдём, а суета вокруг «Рукотворного Монолита» всё равно гарантированно привлечёт к себе внимание и насторожит его обитателей.

Да и выгодно было нам взять этот небоскрёб прямо так, с ходу. Сразу же показать всем себя, порядком припугнув, а заодно существенно снизить вероятность того, что на делёж наследства Шнуровски возьмут, да и соберутся куда более крупные рыбы. Ведь... то, что я задумал, пройди всё по плану, многих чувствительно шёлкнет по носу. Но вот эти риски уже трудно было просчитать, да и по самому небоскрёбу претензий к нам быть не должно.

Я разве что переживал о возможных потерях с нашей стороны при таком штурме. Ведь для того, чтобы всё прошло успешно, среди Шнуровски погибнуть должны всего несколько человек. Да и те не при штурме, а вполне себе определённым образом. Так что получалось, что, в то время как защитники будут огрызаться, захватчики должны работать предельно аккуратно и вообще очень корректно. А это обычно не добавляет бойцам здоровья.

Впрочем, на состоявшемся прямо перед выходом экстренном совещании мою общую идею одобрили как советники, так и командиры гвардейцев. За себя-то они как раз не переживали, как и за то, что опыта в штурме небоскрёбов ни у кого из них не было. Наоборот, мудрость, высказанная одним из опытейших бойцов, заставила меня натурально поперхнуться.

Действительно, опыта захвата столь серьёзных сооружений у Бажовых не имелось. Зато они не раз и не два наскоком брали древние многоярусные бункеры, которые порой не менее, а то и более опасны, нежели чародейское родовое гнездо. К тому же, если спускаться с крыши... что такое небоскрёб, как не стоящее на земле «подземелье».

Ну а, учитывая, что Зиновий после прочтения бумаг от Шнуровски и осознания своего нынешнего положения активно сотрудничал и вообще рассказывал всё, что знал, особых проблем в реализации моей задумки вообще не предвиделось.

Куда больше народ разнервничался, когда понял, что завершать операцию придётся мне лично. И замену тут как бы не поставишь. И тут да, я рисковал, но был к этому готов. Как минимум по той причине, что деваться было, собственно, некуда. Ведь в любом другом случае, если даже небоскрёб сам свалится нам в руки, настоящую компенсацию от Шнуровски непременно растащат разные заинтересованные и очень мутные личности.

Так что штурмовали здание примерно равными группами сразу с восьми позиций. Включали они в себя как нормальные входы на ярусах полиса, так и несколько «воздушных» площадок, расположенных уже над пятым уровнем Москвы. Ну и, собственно, в то время как гвардейцы бегали по стенам и врывались внутрь здания, я вынужден был подчиниться и остаться вместе с завербованными мною наблюдателями, хотя по своему статусу, вообще-то, должен был вести своих людей в бой чуть ли не в первых рядах.

Но тут выбирать мне даже не приходилось. Как и возмущаться. Потому как я сам прекрасно понимал, что, стоит мне получить хоть какую-нибудь травму, и шансы на успешное завершение дела значительно снизятся.

Кстати, к моему удивлению, что Никита, что Нина с Алисой легко согласились с предложенной мною ролью. Во-первых, узнав подробности, а также то, что ими в этой поездке, по сути, постарались «прикрыться», особого сочувствия к Зиновию они не испытывали. Ибо, как я подозреваю, зная они о его целях, не стали бы ввязываться в это дело.

Ну а во-вторых, часто ли в Москве захватывают небоскрёбы? Вот и моему приятелю с девушками было очень даже интересно. Даже холодной и не проявляющей особых эмоций Алисе. И все мы четверо дружно разочаровались итогами прошедшего штурма.

Меньше чем за час почти двести гвардейцев полностью заняли «Рукотворный Монолит», повязав всех его защитников и обитателей. Из невосполнимых потерь – один человек, но там, как мне сказали, было без вариантов. Ну и два десятка раненых с травмами разной степени тяжести, которыми уже занялись чаровники. И, собственно, всё.

Как выяснилось, дело было в том, что «Рукотворный Монолит» на самом деле оказался самым что ни на есть обычным небоскрёбом. Просто огромным зданием, в котором никогда не жил чародейский клан! Традиционный чародейский клан, понятное дело.

Бывшие цеховые кудесники просто не видели необходимости в какой-либо охране. Им статус клана нужен был исключительно для того, чтобы делать деньги. Вот они и не заморачивались с приведением внутренних помещений в надлежащий вид. Удобство было для них на первом месте, а потому накрутили на внешних стенах какую-то монструозную защиту, которую просто не успели или забыли включить, и на этом, собственно, успокоились.

Внутри здания не было ни одного тайного хода, ни единой ловушки или секретного бункера, в котором могли бы спрятаться защитники. Да даже лифтовые шахты шли от самого подвала до крыши, в то время как у тех же Громовых, у которых я однажды уже был, каждые пять этажей они были разнесены так, что атакующим пришлось бы буквально пробиваться через неудобный, специально подготовленный лабиринт, дабы подняться ещё на несколько уровней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.